

Р Е Ч Ь

в прениях в защиту интересов Эдигова С. С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222 и ст. 317 УК РФ

Ваша честь!

Уважаемые участники процесса! Когда начинался данный процесс, я думал, что за всю мою адвокатскую деятельность в моей практике не было такого простого уголовного дела, которое было подсудно Верховному суду Чеченской Республики. А потом всё перевернулось, и это дело обернулось для меня в самое сложное. На этом процессе было всё, от признания своей вины подсудимым до её полного отрицания, заявление о своей непричастности к преступлениям, в совершении которых мой подзащитный обвиняется. Проводились проверки в порядке статьи 144-145 УПК РФ по факту похищения моего подзащитного, незаконном лишения его свободы, применения пыток. Был удовлетворённый отвод государственному обвинителю, были неоднократные отводы суду, как со стороны обвинения, так и защиты, которые остались неудовлетворёнными. Было и давление на суд, и самоотвод председательствующего на этом основании. Было незаконное посещение СИЗО оперативными сотрудниками, которые угрожали Эдигову С. С. после его отказа от ранее данных показаний и заявления, что его похитили, незаконно лишили свободы в течение 40 дней, пытали, угрожали и ему и членам его семьи.

Для меня, как защитника обвиняемого Эдигова С. С., этот процесс дал многое.

Я вступил в дело в ходе предварительного следствия, когда мой подзащитный уже неоднократно подписывал признательные показания в качестве подозреваемого и обвиняемого. Из этих допросов следовало, что Эдигов С. С. изначально свою вину в содеянном признавал полностью. Была и явка с повинной. Как и всякий адвокат, я при первой встрече со своим подзащитным пытаюсь построить с ним доверительные отношения. Я думаю, что все участники процесса знают такие понятия как «адвокатская тайна и адвокатская этика». В ходе нашей первой встречи при доверительной беседе я спросил у подсудимого, объяснив ему, что следствию, оперативным работникам, суду мы можем говорить то, что считаем нужным, не наша задача доказывать вину моего подзащитного, это задача следствия. Поэтому, для того, чтобы правильно выстроить линию защиты, я должен знать всю правду. А для этого я должен знать, совершал он те преступления, которые ему вменены, применялись ли в отношении него недозволенными методами ведения следствия. На что мой подзащитный спросил у меня, а что будет, если он откажется от этих показаний. Я ответил, я не знаю, что будет по этому уголовному судопроизводству, но практика показывает, что как правило, после отказа от своих признательных показаний и заявления о своей непричастности обвиняемый, подсудимый получает больший срок, чем при признании вины, так как суд в основу приговора кладёт именно первоначальные признательные показания, а к показаниям, в которых подсудимый отказывается от ранее данных показаний и отрицания своей

вины оценивает критически. К большому сожалению, это наша практика. Никто не желает разбираться в доводах подсудимого в свою защиту. Достаточно того, что подсудимый уже раз дал признательные показания. И всё. Можно сказать, что его вина доказана и будет обвинительный приговор, независимо от того, откажется он от этих показаний в дальнейшем или нет, будут они подтверждаться материалами дела или нет. Практически игнорируется принцип презумпции невиновности. Невозможно бывает доказать доводы обвиняемого или подсудимого, приведённые им в свою защиту, так как никто практически не желает объективно проверять их, подходят к этой проверке поверхностно, только для того, чтобы заявить, что заявление рассмотрено, доводы не подтверждаются. После такого моего ответа Эдигов С. С. ответил мне, ну что, тогда он совершил эти деяния. У меня на тот момент и в дальнейшем не было сомнений в том, что именно Эдигов С. С. совершил убийство Юсупова М. Э., хотя я видел, что пальцы обеих рук моего подзащитного практически не работали, на них были следы телесных повреждений, характерные тем, что бывают при применении пыток электрическим током. Но мой подзащитный был тогда против того, чтобы по этим фактам проводилась проверка. А я как его защитник был связан его позицией.

В этой ситуации, при такой позиции моего подзащитного, мне как защитнику, не оставалось другого, кроме как направить свои усилия, чтобы Эдигов С. С. получил наименьшее наказание за те преступления, в совершении которых он обвиняется. Это простая задача. Намного сложнее, когда подзащитный, который уже неоднократно дал признательные показания, отказывается от них, вину не признает и защитнику приходится доказывать его невиновность. С этим я сталкивался очень часто. Поэтому, я и считаю, что данное дело на первый взгляд было очень простым для меня. Исходя из этой ситуации и позиции моего подзащитного, строилась и тактика защиты в ходе предварительного следствия и на первом этапе судебного рассмотрения дела.

Я считал и считаю, что наша общая задача и обвинения и защиты состояла в том, чтобы помочь суду определиться перед уходом в совещательную комнату в решении вопросов, предусмотренных ст. 292 УПК РФ. Главное в этой задаче состояло в том, чтобы обе стороны объективно, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подошли к вопросу оказания этой помощи. Но, увы, этого в речи государственного обвинителя я не нашёл. Но увидел продолжение той линии, что присутствовала в ходе предварительного следствия. Обвинитель на процессе называется государственным, потому что он представляет здесь государство. Государство не ставит перед ним задачу во чтобы то ни стало доказать вину подсудимого. Он должен быть объективен, как при наличии оснований для обвинения, так и при наличии оснований для оправдания подсудимого. Но его речь построена так, будто и не было нашего процесса. Складывается впечатление, что для того чтобы обвинить человека, уголовно-процессуальное законодательство и не нужно. Достаточно того, чтобы похитили человека, любыми способами заставить его признаться в совершении преступления, собрать материал, устанавливающий событие

преступления, но не устанавливающие его вину, и осудить человека. Может даже и судебный процесс не нужен? С таким подходом к делу не далёк час возврата к временам Вышинского, теория доказательств которого уже давно осуждена нашим обществом, но плоды которой, к большому сожалению, мы до сих пор пожинаем. Неужели история нас ничему так и не учит и не научит?

В соответствии с презумпцией невиновности действующий уголовно-процессуальный Закон закрепляет ряд положений, подлежащих учёту в правоприменительной деятельности органов уголовного преследования и суда:

а) подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) не несет обязанности доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 49 Конституции РФ); обязанность доказывания обвинения и опровержения доводов, приведенных в защиту подозреваемого и обвиняемого, возлагается на обвинителя;

б) неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого и подсудимого (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ);

в) государственные органы, ведущие производство по делу, а суд в судебном разбирательстве обязаны всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела;

г) признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора только при подтверждении признания совокупностью имеющихся в деле доказательств (ч. 2 ст. 77 УПК);

д) закон устанавливает недопустимость вынесения обвинительного приговора на основе предположений; он может быть постановлен лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждается достаточной совокупностью исследованных судом достоверных доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК).

После самоотвода предыдущего председательствующего, мой подзащитный обоснованно считал, что данное дело не может быть объективно рассмотрено ни одним из судей Верховного суда Чеченской Республики.

В ходе судебного следствия доводы моего подзащитного о его похищении, применения пыток и незаконном лишении свободы начали подтверждаться.

Всё шло к тому, что в отношении него, если и постановили бы обвинительный приговор, то он был бы явно незаконным, противоречил бы обстоятельствам дела, полученным в ходе судебного следствия доказательствам. Тогда эти люди, которые причастны к его похищению, незаконном лишении свободы, применения пыток начали предпринимать все доступные им меры, чтобы не допустить это, так как полученные в ходе судебного следствия доказательства могли привести к нежелательным для них последствиям, вплоть до возбуждения в отношении них уголовного дела. На протяжении всего процесса они отслеживали его, при необходимости пытались вмешаться в его ход.

Дошло до того, что председательствующему по делу в суде судье Верховного суда Чеченской Республике Абубакарову В. А. позвонило лицо, представившееся министром внутренних дел Чеченской Республики

Алхановым Р. Ш. и заявило, что ему достоверно известно, что мой подзащитный виновен в совершении вменённых ему в вину преступлений, и предостерегло судью от вынесения в отношении него оправдательного приговора. После чего председательствующий на процессе заявил самоотвод.

Считая, что указанное обстоятельство препятствует дальнейшему рассмотрению настоящего дела в Верховном суде Чеченской Республике, так как вопрос о своей виновности уже предрешён, потому что любой другой судья, которому передано или передадут на рассмотрение уголовное дело в отношении него, уже не будет свободным в решении вопроса его виновности, что у нового председательствующего в подсознании уже будет сидеть мысль об угрозах в адрес своего предшественника, что это является обстоятельством, вызывающим сомнения в беспристрастности, не только нового председательствующего, но и всего состава судей Верховного суда Чеченской Республики, и это обстоятельство в соответствии со ст. 61 УПК РФ является обстоятельством, исключающим их участие в уголовном судопроизводстве, Эдигов С. С. на первом же заседании с новым председательствующим по делу заявил отвод всему составу судей Верховного суда Чеченской Республики.

Однако председательствующий на процессе в удовлетворении данного заявления отказал.

В дальнейшем ход процесса по делу показал обоснованность предположений моего подзащитного о беспристрастности не только председательствующего по делу, но и всего состава Верховного суда Чеченской Республики, его руководства.

Помимо отказа во всех существенных ходатайствах защиты в ходе процесса, суд допускал нарушения норм УПК РФ в угоду обвинения.

Указанные обстоятельства свидетельствовали о тенденциозном подходе председательствующего на процессе в сторону обвинения, о том, что он не беспристрастен на данном процессе.

Из средств массовой информации стало известно, что 26 ноября 2013 года Совет судей Чечни (в него входят 13 человек) обсудил поступок члена Верховного суда ЧР Вахида Абубакарова и признал его злостным нарушителем судебной этики. Совет вынес представление на имя Высшей квалификационной коллегии судей РФ о досрочном лишении судьи Абубакарова В. А. своего статуса.

Однако затем Комиссия Совета судей РФ по этике не согласилась с позицией Совета судей Чеченской Республики, она не увидела в действиях судьи Абубакарова В. А. нарушений и установила, что в силу действующего процессуального законодательства Комиссия Совета судей не вправе оценивать законность и обоснованность судебного постановления о самоотводе судьи от 1 ноября 2013 год».

Часть 4 статьи 10 ФЗ № 30-ФЗ от 14 марта 2002 года «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» устанавливает, что «Советы судей субъектов Российской Федерации рассматривают в период между конференциями судей все вопросы, отнесенные к компетенции конференций судей, за исключением избрания квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации и заслушивания их отчетов». Тем самым,

Совет судей Чеченской Республики, являясь представительным органом судейского сообщества Чеченской Республики, выражал мнение всего состава судей Чеченской Республики.

Часть 1 ст. 7 указанного выше Федерального закона устанавливает, что «конференции судей субъектов Российской Федерации (далее также - конференции судей) представляют судей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, арбитражных судов субъектов Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, а также мировых судей, судей районных судов и гарнизонных военных судов, действующих на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации. Конференции судей правомочны принимать решения по всем вопросам, относящимся к деятельности судейского сообщества в субъектах Российской Федерации, за исключением вопросов, относящихся к полномочиям квалификационных коллегий судей, а также правомочны утверждать акты, регулирующие деятельность органов судейского сообщества в субъектах Российской Федерации. Решения конференций судей принимаются простым большинством голосов, если конференциями не устанавливается иной порядок принятия решений».

Из указанных статей закона следует, что Совет судей Чеченской Республики своим решением о вынесении представления на имя Высшей квалификационной коллегии судей РФ о досрочном лишении судьи Абубакарова В. А. своего статуса, выразил мнение всего сообщества судей Чеченской Республики. И это ещё до того, как по настоящему делу вынесен приговор. Указанные обстоятельства лишней раз свидетельствуют об обоснованности отвода всему составу Верховного суда Чеченской Республики, как в первый раз, так и во второй.

В подтверждении этого хочу привести пример, как руководство Верховного суда Чеченской Республики чинит препятствия и не позволяет следствию провести объективную проверку доводов Эдигова С. С. о его похищении. Так из постановления об отказе в удовлетворении жалобы от 28 февраля 2014 года за подписью руководителя управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по СКФО генерал-майора Тхакахова М. А. следует, что «согласно ответу заместителя председателя Верховного суда Чеченской Республики Мурдалова Т. А., получение от Эдигова С. С. в ходе доследственной проверки не целесообразно, поскольку это может вызвать сомнения в объективности принятия решения при рассмотрении уголовного дела в суде. Ознакомление с материалами уголовного дела также представляется нецелесообразным до окончания рассмотрения уголовного дела по существу. И это по той проверке, что назначил сам суд. Её изначально следствие не хотело объективно провести, что и вынудило суд самому проверить доводы Эдигова С. С., после чего актуальность этой проверки отпала.

Таким образом, на протяжении всего процесса, после самоотвода предыдущего председательствующего, нарушаются требования норм уголовно-процессуального законодательства РФ, а также основополагающие

принципы уголовного судопроизводства – назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), законность при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), независимость судей (ст. 8.1 УПК РФ), состязательность сторон (ст. 15 УПК РФ), равенство прав сторон (ст. 244 УПК РФ).

Редко когда на процессах бывает так, чтобы можно было ответить на все вопросы. Но в ходе настоящего процесса нам удалось ответить практически на все. Даже если учитывать, что следственные органы не желают объективно разобраться в заявлении моего подзащитного о его похищении, незаконном лишении свободы и применения пыток, то этих доказательств вполне достаточно в материалах настоящего дела. Все эти доказательства были получены в ходе судебного следствия.

Предварительное следствие было проведено очень некачественно, я бы сказал, безответственно. Оно было проведено с обвинительным уклоном, с многочисленными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства РФ, нарушениями прав и свобод подсудимого. Плодом всех этих нарушений уголовно-процессуального законодательства стало настоящее уголовное дело.

Мой подзащитный отказывается от всех ранее данных им показаний и свою вину не признаёт. Он утверждает, что это не его показания. К их даче его готовили в течение 40 дней, когда он после похищения незаконно был лишён свободы. Государственный обвинитель в своей обвинительной речи заявил, что отказ моего подзащитного от ранее данных показаний, это попытка уйти от уголовной ответственности. Я заявляю, что это не так. Причины того, почему он ранее взял вину на себя, а теперь отказывается от этого, мой подзащитный также объяснил суду. Он показал, что был похищен 3 августа 2012 года сотрудниками МВД. Называет фамилии некоторых лиц, причастных к его похищению, их имена, звания, должности. Утверждает, что 40 дней незаконно находился в заточении, к нему применялись незаконные методы ведения следствия, пытали электрическим током, угрожали не только ему, но и членам его семьи. Явные угрозы были в отношении его брата инвалида, Эдигова Сайхана Султановича. В результате, мой подзащитный был вынужден оговорить себя в совершении тех преступлений, которые он на самом деле не совершал.

В чём обвиняется мой подзащитный? Обвинение считает, что в январе 2012 года, точная дата и время следствием не установлены, Эдигов С.С., находясь в г. Мальмё Королевства Швеции, принял предложение от неустановленных следствием лиц по именам Асхаб и Ризван о посягательстве на жизнь сотрудника полиции МВД по Чеченской Республике, а именно командира взвода ОБДПС УГИБДД МВД России по Чеченской Республике капитана полиции Юсупова Мурата Эдильбековича, 03.10.1981 года рождения.

Получив от вышеуказанных лиц сведения о месте жительства Юсупова М.Э., а также его личные данные, действуя согласно достигнутой договоренности и согласованного плана, Эдигов С.С. 13.02.2012 прибыл на территорию Чеченской Республики.

18.02.2012, примерно в 18 часов, находясь по ул. Б. Беноевского г. Грозного, рядом с автозаправочной станцией «Голливуд-2», действуя по предварительной договоренности с неустановленными лицами Асхаб и Ризван и по ранее согласованному плану, получил от неустановленного следствием лица огнестрельное оружие, а именно 2 пистолета системы «ПМ» и «АПС», с использованием которых он должен был совершить посягательство на жизнь Юсупова М.Э. в связи с осуществлением последней деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

23.02.2012, примерно в 20 часов, Эдигов С.С., действуя согласно ранее достигнутой договоренности, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение посягательства на жизнь Юсупова М.Э. и умышленное причинение ему смерти, прибыл к дому, где проживал Юсупов С.С., и стал ожидать последнего в подъезде № 4 дома № 6 по пр. В.В. Путина г. Грозного.

Примерно в 22 часа, когда Юсупов М.Э., находившийся в форменной одежде сотрудника полиции, вошел в вышеуказанный подъезд, Эдигов С.С. из пистолета «ПМ» с прибором для бесшумной стрельбы, умышленно, осознавая свои противоправные действия, посягая на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, желая причинения смерти Юсупову М.Э., произвел в него 9 выстрелов, причинив телесные повреждения в виде огнестрельного пулевого слепого ранения грудной клетки проникающего в полость плевры, в проекции 4-5 ребер по передне-подмышечной линии, огнестрельного пулевого сквозного ранения средней трети левого плеча, огнестрельной пулевой раны верхней трети передней поверхности правого плеча, огнестрельной пулевой раны на задней поверхности плеча, огнестрельной пулевой касательной раны мягких тканей правого плечевого сустава, которые вызвали острую кровопотерю организма, и привели к смерти Юсупова М.Э., квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения.

После совершения посягательства на жизнь Юсупова М.Э. Эдигов С.С. скрылся с места преступления.

Таким образом, своими умышленными действиями Эдигов Сулейман Султанович совершил преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. При этих же обстоятельствах, по предварительному сговору с неустановленными лицами Асхаб и Ризван, незаконно, без соответствующего разрешения, приобрел у неустановленного лица огнестрельное оружие и боеприпасы, которые в последующем незаконно хранил, и носил при себе, тем самым совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Если внимательно посмотреть все показания моего подзащитного, то он нигде подробно не описывает двух лиц (Асхаба и Ризвана) от которых он

принял предложение на посягательство на жизнь Юсупова Мурата Эдильбековича и которых по версии обвинения он видел неоднократно. Да и следствие не пытается выяснить это у подсудимого, хотя в отношении них дело выделено в отдельное производство. Как же следствие хочет их установить? Даже если исходить из версии обвинения, то наверняка, эти лица назвались не своими настоящими именами. Мой подзащитный, изначально подписывая признательные показания, фактически не указал ни на одно лицо таким образом, чтобы его можно было идентифицировать и даже кроме «Асхаба и Ризвана», других лиц, причастных, по версии обвинения к убийству Юсупова М. Э., не называл и не знает их, что также выглядит очень странно. Нет ни одного свидетеля или иного доказательства, подтверждающие указанные обстоятельства, помимо показаний моего подзащитного, от которых он отказался.

Также не естественной выглядит и версия в части получения оружия Эдиговым С. С. на автозаправочной станции «Голливуд». Из подписанных моим подзащитным показаний следует (а других доказательств в деле нет), что «18.02.2012г., он находился у отца дома. Он вышел из дома, и к 18 часам 00 минут, подошел к намеченному месту. На улице уже было темно, но горело уличное освещение. На указанном месте он увидел а/м «Приора», черного цвета, без тонировки, на гос. номера он не обращал внимание и не смотрел. В машине он увидел силуэт человека, сидящего за рулем, указанная автомашина, была без тонировки. Больше в машине он никого не видел. Подходил он к машине с задней стороны, сам автомобиль стоял на обочине дороги, в направлении ул. Ханкальской. Подойдя к машине, в метре от нее, он заметил лежащую на земле небольшую кожаную сумку со вставками из материала, сумка была черного цвета, с длинным ремешком Он взял эту сумку, развернулся и ушел в сторону микрорайона». Эти подписанные моим подзащитным показания выглядят невероятными, как какой-то детский лепет, как неудачный детективный роман. Ну, кто будет сидеть в машине в темное время суток, отложив от неё сзади на расстоянии 1 метра сумку с оружием? Ведь её может унести кто угодно. Или другое. В наше тревожное время, когда отовсюду идёт предупреждение о терроризме, лежит сумка без присмотра и любой гражданин кто её заметит, может обратиться в полицию, что лежит у автозаправочной подозрительная сумка. Разве будет кто-либо передавать таким образом оружие? Более того, из показаний свидетеля Озиева А. Н. (т. 4 л. д. 21-24) работающим на тот момент оператором АЗС «Голливуд-2» следует, что он 18 февраля 2012 года находился на работе, а/м «Приора», черного цвета, без тонировки, без государственного номера около восемнадцати часов на территории АЗС и на прилегающей территории он не видел, высокого молодого человека также не видел.

В протоколе допроса Эдигова С. С. в качестве подозреваемого (т. 2 л. д. 230-243) на странице 237 имеется вопрос следователя: поясните, почему Асхаб определил время ровно 20 часов 00 минут и до 22 часов 30 минут, находится по адресу местожительства сотрудника ГИБДД с целью совершения его убийства и почему Асхаб указал Вам, что убить сотрудника ГИБДД Мурада надо в подъезде собственного дома, а при необходимости, при выходе из автомобиля по приезду домой, чего он хотел этим добиться и

какое ему было дело, во сколько, когда и при каких обстоятельствах его убивать, разве это имело какое нибудь значение? И следом ответ моего подзащитного: Указанный период времени, это время во сколько сотрудник УГИБДД приезжает домой, а почему Асхаб просил убить Мурада в подъезде собственного дома, а при необходимости, при выходе из автомобиля тебе не известно. Но я старался сделать все по инструкции, как и требовал у меня Асхаб.

В этом ответе Эдигова он сам по отношению к себе вместо «мне» говорит «тебе». Это не опечатка следователя. Это только подтверждение показаний подсудимого в ходе судебного следствия, что он эти показания не давал, а только подписал тот текст, что следователь уже подготовил.

Таким образом, кроме подписанных Эдиговым С. С. признательных показаний других доказательств вины моего подзащитного у обвинения нет. И после того, как он от этих показаний отказался, вся версия обвинения лопнула. И лопнула она от того, что она была построена на предположениях, домыслах и выдумках, а не на имеющихся в деле доказательствах.

Так какими доказательствами вины моего подзащитного с точки зрения относимости, допустимости и достоверности располагает сторона обвинения и какие из них она привела в качестве доказательств, подтверждающих обвинение? Кроме признательных показаний моего подзащитного, от которых он впоследствии отказался, каких-либо доказательств вины подсудимого в деле нет. Есть только доказательства, которые не указывают на вину моего подзащитного, а только устанавливают иные обстоятельства дела, как того требует ст. 73 УПК РФ и входит в предмет доказывания.

Также в деле имеются и другие доказательства, которые были оглашены и исследованы в ходе судебного следствия. При этом было установлено, что многие из них были получены с многочисленными нарушениями норм УПК РФ и по своей сути являются недопустимыми доказательствами.

В соответствие со ст. 75 УПК РФ «доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

В соответствие с ч. 4 ст. 164 УПК РФ «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц».

Из материалов дела следует, что Эдигов Сулейман и его брат Сайхан 3 августа 2012 года были похищены сотрудниками МВД ЧР. В отношении них применялись меры устрашения. Эдигова Сайхана всю ночь незаконно продержали в Курчалоевском РОВД, предупредили о том, что в случае огласки их похищения, применения пыток в отношении подсудимого, все их родственники пострадают. Причём, сделано это было настолько убедительно, что Сайхан, возвратившись домой, всем родственникам запретил обращаться в правоохранительные органы по поводу своего и брата похищения. На тот момент существовала реальная угроза жизни не только Эдигову Сулейману. И

родственники вынуждены были молчать об этом.

Впоследствии 27 августа 2012 года мать Эдигова Сулеймана Умарова Зина обратилась в правозащитный центр «Мемориал» с письменным заявлением о похищении его сына. Затем 28 августа 2012 года она обратилась в Ачхой-Мартановский МСО СУ СК РФ по ЧР с аналогичным заявлением. В тот же день брат Умаровой Зины Умаров Сайд-Эмин позвонил по телефону доверия в МВД РФ и заявил как о похищении Сулеймана, так и об оказании давления на родственников подсудимого, которые уже заявили о его похищении. После чего началось очередное давление на родителей Эдигова С. С. Их вынудили отдать оперативным сотрудникам УУР МВД ЧР копию заявления в Ачхой-Мартановский МСО СУ СК РФ по ЧР, которое было у них с отметкой о принятии в следственном отделе, а поданное заявление незаконно изъяли оттуда. Причём, сделали это также небрежно. Заявление для рассмотрения было передано следователю Вагапову Беслану Рамзановичу. Это заявление было зарегистрировано в книге регистрации сообщений о преступлениях № 396-5-53-2012 Ачхой-Мартановского МСО СУ СК РФ по ЧР. Однако затем запись грубо, была стёрта и сверху сделана другая, что не допускается инструкцией о порядке ведения данной книги и является грубейшим нарушением. Всеми вопросами оказания давления на родственников занимался старший оперуполномоченный ОВД УУР МВД ЧР Хаджимурадов Ибрагим Хаважаевич и с ним другой сотрудник. Они принудили родителей Эдигова С. С. согласиться с их требованиями, чтобы те ни куда не жаловались, а в обмен обещали, что помимо явки с повинной, обеспечат заключение с моим подзащитным досудебного соглашения, переквалификации его действий со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 105 УК РФ, добьются, чтобы Эдигову С. С. назначили наказание ниже низшего предела, но не более 7 лет. Эдигов С. С. отбудет половина срока наказания и будет условно-досрочно освобождён. Эти же обещания были даны и самому подсудимому. Видя, что другого выхода у них нет, что угрозы в их адрес и в адрес подсудимого реальны, помощи ждать неоткуда, он и его родственники согласились с этими условиями. Более того, с учётом того, что имелась явка с повинной, в случае заключения досудебного соглашения и переквалификации инкриминируемого моему подзащитному преступного деяния со ст. 317 на ч. 2 ст. 105 УК РФ, все условия достигнутых договорённостей, выглядели реальными. Часть вторая ст. 105 УК РФ предусматривает санкцию от 8 до 20 лет лишения свободы. С учётом смягчающих обстоятельств, суд мог назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ (назначение наказания ниже низшего предела). А часть 6 ст. 15 УК РФ даёт суду право с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. А ч. 5 данной ст. УК устанавливает, что особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено

наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

Досудебное соглашение заключено не было. Статью 317 УК РФ никто не переквалифицировал. Но обещания эти продолжались вплоть до последнего момента. И когда, Эдигов С. С. понял, что другая сторона свои обещания не выполнила, что ему грозит длительный срок наказания, за которое и условно-досрочное освобождение не возможно, он посчитал, что и он волен нарушить данное им слово, и рассказать суду всё как было. После этого правду сказали мать и брат подсудимого.

О том, что Эдигов С. С. был похищен 3 августа 2012 года после 23 часов ночи сотрудниками МВД, показали не только сам подсудимый, его мать и брат, но и многочисленные свидетели, в том числе и очевидцы. Их показания логичны, последовательны, согласуются с показаниями Эдигова С. С., его матери и брата, с другими материалами дела и получены в соответствии с требованиями УПК РФ.

Факт применения в отношении него пыток, подтверждается не только показаниями Эдигова С. С., его родственников, но и двумя судебно-медицинскими экспертизами в отношении подсудимого, медицинской картой Эдигова С. С. из СИЗО – 1 г. Грозный, показаниями свидетелей Ясаговой М. У., Актиева А. А., специалистов Чумакова М. М., Туршаева И. Б., Якубовского Р. С..

В ходе судебного следствия также нашли своё подтверждение обстоятельства оказания давления не только на подсудимого, но и на его родственников. Это не только вышеперечисленные обстоятельства обращения в правозащитный центр мемориал и Ачхой-Мартановский МСО СУ СК РФ по ЧР, но и факт подчистки в книге регистрации сообщений о преступлениях, обращения в МВД РФ, а затем отказ от дальнейших действий в этом направлении.

Таким образом, все признательные показания моего подзащитного, данные им в ходе предварительного следствия были даны в нарушении требований УПК РФ под физическим и психологическим воздействием со стороны оперативных работников и явились результатом обмана с их стороны Эдигова С. С. и его родственников. А в ходе судебного следствия, он давал показания ещё находясь под впечатлениями того обмана и достигнутых договорённостей с оперативными работниками, сопровождавших уголовное дело. Под психологическим воздействием и угрозами находился не только Эдигов С. С., но и его мать, брат, которые являются свидетелями по делу. Поэтому, считаю, что показания данные Эдиговым С. С. в ходе предварительного следствия (т. № 2 л.д. 230-243, т. № 3 л.д. 42-55; т. № 3 л.д. 248-252; т. № 4 л.д. 44-77; т. № 4 л.д. 141-146; т. № 5 л.д. 52-60), а также признательные показания, данные на начальной стадии настоящего процесса, являются недопустимыми доказательствами. Так же являются недопустимыми доказательствами показания Эдигова Сайхана Султановича, брата подсудимого, (т. № 3 л.д. 163-167), Умаровой Зины Аднановны, матери подсудимого, (т. № 3 л.д. 139-143), их первые показания в ходе судебного следствия, протокол осмотра предметов от 10.12.2012 года, согласно которому осмотрен электронный носитель (диск) с изображением

фотографий в количестве 6 шт. и видеозаписи с камер наружного наблюдения с участием матери Эдигова С.С. - Умаровой З.А., в ходе которого Умарова З.А. на фотографиях опознала как одного, так и в компании молодых людей своего сына Эдигова С.С. (т. № 3 л.д. 173-175), протокол проверки показаний на месте совершения преступления с участием подозреваемого Эдигова Сулеймана Султановича от 15.09.2012 года (т. № 3 л.д. 8-28), протокол опознания схожего оружия с оружием, которое было использовано Эдиговым Сулейманом Султановичем, 23.02.2012 года (т. № 4 л.д. 125-130), протокол осмотра предмета (незаконно полученной видеозаписи с места происшествия) от 02.04.2012 года с участием обвиняемого Эдигова С.С. (т. № 5 л.д. 45-47), протокол осмотра предметов от 10.12.2012 года, согласно которому осмотрен электронный носитель (диск) с изображением фотографий в количестве 6 шт. и видеозаписи с камер наружного наблюдения с участием матери Эдигова С.С. - Умаровой З.А., в ходе которого Умарова З.А. на фотографиях опознала как одного, так и в компании молодых людей своего сына Эдигова С.С., одетого в спортивную куртку со светлыми вставками по бокам (т. № 3 л.д. 173-175), постановление о признании предметов вещественными доказательствами (т. 3 л. д. 176 – 177).

Нами в ходе исследования материалов дела была просмотрена видеозапись проверки показаний на месте. Из данной видеозаписи усматривается, что вместе с другими участниками проверки показаний на месте, которые указаны в протоколе проверки показаний на месте, принимали участие и другие лица, которые в данном протоколе указаны не были. Это оперативные сотрудники УУР МВД РФ по ЧР. Проверка показаний на месте проведена с многочисленными нарушениями норм УПК РФ. Так, в нарушение требований ч. 5 ст. 164 УПК РФ, п. 3 ч. 3, ч. 6, 7 ст. 166 УПК РФ и ст. 194 УПК РФ следователь при проведении данного следственного действия в протоколе не указал оперативных работников, не только присутствующих при этом, но и подсказывающих моему подзащитному и активно вмешивающимся в ход следственного действия. Их присутствие, больше необходимо было для оказания давления на моего подзащитного, чем для иных целей, которые нам не понятны. А подсказывать ему было кому. Из видеозаписи усматривается, что следователь очень часто, в нарушение требований УПК РФ задавал моему подзащитному наводящие вопросы. Главы 6-8 УПК РФ, которые указаны в ч. 5 ст. 164 УПК РФ и в которой установлено, «что следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6 - 8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвует потерпевший, свидетель, специалист, эксперт или переводчик, то он также предупреждается об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации» не предусматривают оперативных работников в качестве лиц, которые могут принять участие в следственном действии.

Не указав их в протоколе проверки показаний на месте, следователь не удостоверялся в их личности, не разъяснил им их права и обязанности, порядок

производства проверки показаний на месте. Лишил их возможности, как участников следственного действия возможности ознакомления с протоколом следственного действия, внести замечания или дополнение и уточнение в протокол, возможности подписать данный протокол. Оперативные сотрудники, только вмешивались в ход следственного действия, оказывали давление на подсудимого, что категорически запрещается ч. 2 ст. 194 УПК РФ.

Из исследованных материалов уголовного дела следует, что согласно протокола осмотра места происшествия от 23.02.2012 года (т. 1 л. д. 21-27) с места происшествия были изъяты 9 гильз и 8 пуль, которые были упакованы в 13 пакетов. Они были опечатаны, на пакетах помимо следователя подписи учинили понятия. Затем пули и гильзы были направлены на судебно-баллистическую экспертизу. Из заключения судебно-баллистической экспертизы № 165/К от 09.03.2012 г. (т. 1, л. д. 107 – 112) следует, что эксперту были предоставлены 13 пакетов с гильзами и пулями, изъятыми на месте происшествия. Все эти пакеты экспертом были обнаружены без подписи понятого Батырова А. М.. Следовательно, на экспертизу были представлены другие гильзы и пули, которые отношения к настоящему уголовному делу не имеют. Поэтому, заключение данной экспертизы не может быть законной и достоверной. Из версии обвинения следует, что в сумке, которую мой подзащитный взял на АЗС «Голливуд» в г. Грозный, находилось два пистолета и две полные обоймы. Нигде не сказано, что один патрон находился в патроннике пистолета Макарова, и нет доказательств того, что девятый патрон мой подзащитный откуда-то взял и дослал в патронник пистолета. Но обойма пистолета Макарова может вместить только 8 патронов, а на месте убийства Юсупова М. Э. было обнаружено 9 гильз и восемь патронов, выпущенных из одного оружия. Это противоречие, которое следствие не устранило, не было оно устранено и в ходе настоящего процесса, является существенным для дела и указывает, что признательные показания моего подзащитного были сочинены.

В ходе судебного следствия, нами были исследованы две экспертизы. Одна – фоновидеоскопическая экспертиза № 2/30-12 от 09.08.2012 года (т. 2 л. д. 178 – 191). На экспертизу были представлены 2 DVD – R с видеозаписями в опечатанном виде, изъятые 02.03.2012 года в комитете по делам молодёжи Правительства Чеченской Республики и в ООО «Компьютер. Перед экспертом были поставлены следующие вопросы: 1. Имеется ли на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в комитете по делам молодёжи Правительства Чеченской Республики видеозапись, где 23.02.2012 года приблизительно 22 часа 20 минут запечатлён бегущий человек? Если да, то прошу сохранить указанный фрагмент видеозаписи в виде серии фотоснимков; 2. Пригодно ли изображение бегущего человека, запечатлённое 23.02.2012 года приблизительно в 22 часа 20 минут на видеозаписи, находящейся на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в комитете по делам молодёжи Правительства Чеченской Республики, для его идентификации по признакам внешности (портретной экспертизы)? Прошу описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежду); 3. Имеется ли на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в ООО

«Компьютер» видеозапись, где 23.02.2012 года приблизительно 22 часа 20 минут запечатлён бегущий человек? Если да, то прошу сохранить указанный фрагмент видеозаписи в виде серии фотоснимков; 4. Пригодно ли изображение бегущего человека, запечатлённое 23.02.2012 года приблизительно в 22 часа 20 минут на видеозаписи, находящейся на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в ООО «Компьютер», для его идентификации по признакам внешности (портретной экспертизы)? Прошу описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежду). Из заключения данной экспертизы усматривается, что на обоих дисках не представилась возможность описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежду).

Вторая экспертиза – заключение фототехнической экспертизы № 25/с от 29.01.2013 года (т. 4 л. д. 192 – 205). На экспертизу были представлены: копия постановления о назначении экспертизы, конверт с 1 DVD-диском, на которых имеется 1 видеозапись с камер наружного наблюдения и шесть фотографий Эдигова С. С. в электронном виде. Перед экспертом был поставлен вопрос: имеются ли схожие приметы на верхней одежде (куртке) мужчины изображенном на представленной на экспертизу видеозаписи с верхней одеждой куртки Эдигова С. С., изображённом на представленных на экспертизу фотографиях. Из заключения эксперта следует, что «в изображении куртки Эдигова Сулеймана Султановича содержащиеся на диске с файлами под именами «ImageJPEG_0070.jpg», «ImageJPEG_0071.jpg», «ImageJPEG_0072.jpg», «ImageJPEG_0073.jpg», «ImageJPEG_0074.jpg», ImageJPEG_0075.jpg», где имеются совпадения по общим признакам в виде декоративной вставки светло-серого оттенка в форме треугольника сужающегося к верху с обеих сторон бортов куртки от пояса до рукавов, с деталями куртки мужчины изображенного в кадре видеоизображения содержащегося в файле, зарегистрированном на оптическом диске под именем «мой фильм.3gr» и в кадре видеоизображения содержащегося в файле, под именем «мой фильм.3gr».

Эти две экспертизы противоречат друг другу. Из заключения первой экспертизы следует, что «не представилась возможность описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежду)». Подчёркиваю, что не удалось идентифицировать и одежду. Из заключения второй экспертизы следует, что «имеются совпадения по общим признакам в виде декоративной вставки светло-серого оттенка в форме треугольника сужающегося кверху с обеих сторон бортов куртки от пояса до рукавов, с деталями куртки мужчины изображенного в кадре видеоизображения содержащегося в файле, зарегистрированном на оптическом диске под именем «мой фильм.3gr» и в кадре видеоизображения содержащегося в файле, под именем «мой фильм.3gr». Другой экспертизы в деле нет. Налицо явное противоречие двух экспертиз, которое так и не было устранено.

Более того, из материалов дела, исследованных в ходе судебного следствия, следует, что без числа в октябре месяце 2012 года следователь поручает УУР МВД по ЧР провести оперативно розыскные мероприятия, направленные на установление фотографии обвиняемого Эдигова С. С. и видео изображения с камер наружного наблюдения (т. 3 л. д. 170). 07 ноября

2012 года УУР МВД по ЧР направляет в адрес следователя сопроводительным письмом DVD диск с шестью фотографиями Эдигова С. С. и видеозапись «мой фильм» (т. 3 л. д. 171). Далее из этого же сопроводительного письма следует, что оперативники изменили видеозаписи с камер наружного наблюдения. Но кто им поручил изменить видеозапись или обобщить её, неизвестно. Также загадкой остался вопрос, каким образом и кто изменил и обобщил видеозапись, какие при этом следственные или оперативно – розыскные мероприятия в соответствии с УПК РФ были проведены, какой специалист был привлечён к этому процессу, откуда появилась видеозапись «мой фильм». Остался невыясненным и вопрос, откуда оперативники получили шесть фотографий Эдигова С. С., какие при этом оперативно – розыскные мероприятия в соответствии с УПК РФ были проведены. В деле нет ни протокола изъятия, ни протокола добровольной выдачи, ни протоколов обыска или осмотра места происшествия или иных следственных действий, ни поручения следователя на проведение этих следственных действий.

Затем эта видеозапись и шесть фотографий были осмотрены (протокол осмотра предметов (т. 3 л. д. 173 - 175) и постановлением о признании вещественными доказательствами (т. 3 л. д. 176 - 177) видеозапись и шесть фотографий были незаконно признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам дела.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Часть 1 ст. 86 УПК РФ устанавливает, что «сбори́ние доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Вместе с тем, перечисленные видеозапись и шесть фотографий получены в нарушение требований ч. 2 ст. 84 УПК РФ. В уголовном деле нет данных о получении, истребовании или представлении в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ этих шести фотографий и видеозаписи «мой фильм».

В подтверждение этому источник происхождения этих фотографий и видеозаписи в материалах дела отсутствует.

В свою очередь суд по основаниям, указанным в ч. 4 ст. 88 УПК РФ, не лишен возможности признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. ст. 234 и 235 УПК РФ.

А потому, согласно закону, перечисленные в обвинительном заключении и исследованные нами в ходе судебного следствия шпаргалки, использованные при проведении экспертизы в виде невесть откуда взявшихся 6-ти фотографий подсудимого, видеозаписи «мой фильм», представленные оперативными работниками, не могут являться «доказательствами, подтверждающими обвинение» и должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

В связи, с чем не могут быть допустимыми доказательствами протокол осмотра предметов и постановление о признании предметов вещественными доказательствами шести фотографий и видеозаписи «мой фильм, которые были получены незаконным путём.

Если незаконно получены образцы для проведения экспертизы, то не может быть законной и достоверной сама экспертиза, проведённая с их использованием.

В судебном заседании был исследован и протокол предъявления для опознания Эдигова Сулеймана Султановича в условиях, исключающих визуальное наблюдение им, опознающего Багомедова Багомеда Багомедовича, от 01.12.2012, в ходе которого опознающий Багомедов Б. Б. опознал, мужчину стоящего слева от него под условным номером 1, как Эдигова С. С., которого он видел 23.02.2012, в 20 часов 00 минут, спускающегося с 3 этажа подъезда № 4 дома № 6 по пр. В. В. Путина г. Грозного (т. № 4 л.д. 30-33).

Показания этого свидетеля вызывают сомнения в своей правдивости и не согласуются с материалами уголовного дела. Так из показаний Багомедова Б. Б., данных им в ходе предварительного следствия (т. 3 л. Д. 196 – 198) и в ходе судебного следствия усматривается, что 23.02.2012, примерно в 20 часов, он вошел в 4 подъезд дома № 6 расположенного по проспекту им. В. В. Путина Заводского района г. Грозного, где на лестничной площадке между вторым и третьем этажом он увидел спускающегося Эдигова Сулеймана Султановича, ранее работавшего в ОМОНе МВД Чеченской Республики. На Эдигове С. С. была вязаная шапка с козырьком, спортивная черная куртка, со светлыми ставками по бокам. Когда он выходил обратно, через несколько минут, Эдигова С. С. он не видел. На следующий день ему стало известно, что в данном подъезде после того, как он ушёл было совершено убийство сотрудника УГИБДД Юсупова М. Э.. Данное обстоятельство, а именно то, что он там увидел Эдигова С. С. насторожило его, так как он знал, что Эдигов С. С. в этом подъезде и даже в этом районе не живёт.

Однако из обстоятельств дела следует, что в ту ночь в подъезде было темно, не было света. Бывшая супруга Юсупова М. Э. Джантемирова в судебном заседании показала, что она даже лежащего в подъезде после выстрелов мужа не видела, пока не наткнулась на него. Другие свидетели, которые помогли увезти Юсупова М. Э. в больницу, показали, что одежду потерпевшего то, что на нём была форма сотрудника ГИБДД, они увидели после того как осветили место, где лежал потерпевший фонариком телефона. Однако, засекреченный свидетель, каким-то чудесным образом прозрел до такой степени, что только ему известным образом, увидел одежду Эдигова С. С., и описал её так подробно, будто Эдигов С. С. в этой одежде три дня ходил вместе с ним. Более того, вызывает сомнение и тот факт, что, как следует из слов свидетеля Багомедова Б. Б., он на второй день узнал, что в этом подъезде произошло убийство сотрудника ГИБДД, и то, что он в этом подъезде увидел Эдигова С. С., его насторожило. Однако он по свежим следам в соответствующие органы не обратился, хотя как сотрудник МВД обязан был это сделать, и был допрошен только 7 ноября 2012 года, после того, как мой подзащитный 3 августа 2012 года был похищен, 40 дней незаконно был

лишён свободы и только 12 сентября 2012 года, был легализован, т. е. задержан.

При допросе Багомедова Б. Б. в ходе судебного следствия он показал, что у него ребёнок, которого он каждый день приводил в садик и выводил из садика в этом подъезде. Садик находился на пятом этаже. Данный свидетель отлично помнит одежду, которая по его словам находилась на Эдигове С. С. 23 февраля 2012 года, но не помнит, что дом № 6 по проспекту Путина только 4-х этажный и в нём нет пятого этажа, хотя он, на протяжении определенного времени два раза в день подымался на один и тот же этаж в этом доме, куда утром приводил в садик ребёнка и выводил его вечером. Куда делась его оригинальная память в данном случае? Это известно только ему. Мы можем только догадываться.

Из протокола допроса и протокола предъявления лица для опознания следует, что Багомедов Б. Б. опознал моего подзащитного по прямому и тонкому носу, по телосложению, росту, суженному подбородку. Как же он мог всё это увидеть в условиях полной невидимости. Однако, в зале суда, когда я задал ему вопрос и попросил описать Эдигова С. С., Багомедов Б. Б. показал, что мой подзащитный имеет светлые волосы. Он ещё подчеркнул, не рыжие, а светлые. На самом деле, у моего подзащитного волосы тёмные. Также он показал, что Эдигов С. С. носил очки для зрения. Да, у Эдигова С. С. в детстве были проблемы со зрением, но постоянно он очки не носил. Более того, в ОМОНе, где как следует из показаний свидетеля, когда он познакомился с моим подзащитным, подсудимый работал милиционером-снайпером. А на этой должности зрение должно быть если не отличным, то хотя бы хорошим, исключаяющим ношение очков для зрения. И в повседневной жизни очки мой подзащитный не носил. В ходе настоящего процесса, Эдигов С. С. ни разу не воспользовался очками, хотя часто читал и знакомился с определенными процессуальными документами.

При проведении опознания мероприятия были нарушены требования ч. 4 ст. 193 УПК РФ – «лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним». Однако статисты этими сходствами не могли похвастаться. Ни ростом, ни внешними сходствами. Один из них был старше моего подзащитного на пять лет.

Предъявляемые для опознания лица должны иметь внешнюю схожесть. Для этого подбираются люди одного возраста, расы, национальности. Схожесть приоритетна над возрастом, расой, национальностью и даже полом. Все опознаваемые должны быть одеты по возможности одинаково (без резких различий). В протоколе подробно описываются внешность и одежда предъявляемых лиц. В сложных для доказывания случаях их желательно сфотографировать. Однако в данном протоколе предъявления лица для опознания такие подробности описания статистов отсутствуют. В протоколе имеются только фамилия, имя, отчество, дата рождения и адрес статистов. Не указан их рост, не указано во что они были одеты, особые приметы и т. д.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о недопустимости в качестве доказательств протокола предъявления лица для опознания (т. 4 л. д. 30 – 33) и протокола допроса свидетеля Багомедова Б. Б..

Также нами были исследованы документы по поручению уголовного дела тому или иному следователю, различные постановления, касающиеся этого вопроса.

Первоначально уголовное дело было поручено следователю Такаеву Г. Б-Х., постановлением об изъятии и о передаче уголовного дела от 5 мая 2012 года (т. 2 л. д. 125), оно было передано следователю Висаитову Д. М.. Постановлением о приостановлении предварительного следствия в связи с не установлением лиц, подлежащих к привлечению в качестве обвиняемых от 24 мая 2012 года (т. 2 л. д. 162-163) следователь Висаитов Д. М. приостанавливает предварительное следствие по делу. Постановлением об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о возобновлении предварительного следствия от 09 июля 2012 года (т. 2 л. д. 166 – 167) производство по делу вновь поручается Висаитову. Постановлением о принятии уголовного дела к своему производству от 09 июля 2012 года (т. 2 л. д. 168) следователь Висаитов Д. М. принимает дело к своему производству. Однако затем, постановлением о приостановлении предварительного следствия в связи с не установлением лиц, подлежащих к привлечению в качестве обвиняемых (т. 2 л. д. 200-201) от 9 августа 2012 года следователь Висаитов предварительное следствие по делу приостанавливает. И до 12 сентября 2012 года предварительное следствие по уголовному делу по факту убийства Юсупова Мурата так и остаётся приостановленным.

12.09.2012 года постановлением о возобновления предварительного следствия и об установлении срока предварительного следствия (т. 2 л. д. 217-218) Такаев Г. Б-Х. возобновляет предварительного следствия, а первый заместитель СУ СК РФ по ЧР Соколов С. В. продлевает срок дополнительного следствия. После чего постановлением о принятии уголовного дела к производству от 12 сентября 2012 года (т. 2 л. д. 219) следователь Такаев Г. Б-Х. принимает это дело к своему производству. В своём постановлении следователь Такаев Г. Б-Х. указывает, что данное уголовное дело поручено ему заместителем СУ СК РФ по ЧР Соколовым С. В.. Но Соколов С. В. уголовное дело Такаеву Г. Б-Х. не поручал, он только продлил срок дополнительного следствия, а Такаев Г. Б-Х. незаконно принял дело к своему производству. Дело находилось в производстве у следователя Висаитова Д. М., который предварительное следствие приостановил, но следователю Такаеву Г. Б-Х. дело никто не поручал. Получается, идёт себе следователь Такаев Г. Б-Х., видит, лежит уголовное дело. Посмотрел его, оказывается это дело по обвинению Эдигова С. С., решил его принять к своему производству и вынес постановление об этом. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа уполномочен поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству. Но такого документа, что кто-то поручал следователю Такаеву Г. Б-Х. производство по настоящему уголовному делу, в материалах нет.

Следовательно, он незаконно принял дело к своему производству, следствие проводилось неправомочным лицом и незаконными являются все следственные действия, проведенные следователем Такаевым Г. Б.-Х. в период с 12 по 21 сентября 2012 года. А это: протокол объявления подозреваемому состава следственной группы от 24.02.2012 г. (т. 1 л. д. 62-62), рапорт об обнаружении признаков преступления от 24 февраля 2012 года (т. 1 л. д. 19-20), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 1 л. д. 90-91), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 17.09.2012 г. (т. 1 л. д. 105), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 1 л. д. 114-115), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 17.09.2012 г. (т. 2 л. д. 37), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 39), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 17.09.2012 г. (т. 2 л. д. 81-82), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 2 л. д. 95-96), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 148-149), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 2 л. д. 155-156), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 160), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 174), постановление о возобновления предварительного следствия и об установлении срока предварительного следствия от 12.09.2012 года (т. 2 л. д. 217-218), постановление о принятии уголовного дела к производству (т. 2 л. д. 219), протокол разъяснения подозреваемому права на помощь защитника (т. 2 л. д. 222), протокол задержания подозреваемого от 12.09.2012 г. 19 часов 55 мин. (т. 2 л. д. 223-228), протокол допроса подозреваемого от 13 сентября 2012 года начат в 15 часов 30 минут и окончен в 19 часов (т. 2 л. д. 230-243), протокол проверки показаний на месте от 15 сентября 2012 г. (т. 3 л. д. 8-22), протокол осмотра места происшествия от 15 сентября 2012 г. (т. 3 л. д. 29-36), постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 21.09.2012 г. (т. 3 л. д. 37-41), протокол допроса обвиняемого от 21.09.2012 г. (т. 3 л. д. 42-55).

В ходе судебного следствия я ходатайствовал о признании недопустимыми некоторых доказательств, полученных в ходе предварительного следствия. Суд тогда отказал в удовлетворении этого ходатайства. Я вновь прошу суд признать недопустимыми следующие доказательства: показания, подписанные Эдиговым С. С. в ходе предварительного следствия (т. № 2 л.д. 230-243, т. № 3 л.д. 42-55; т. № 3 л.д. 248-252; т. № 4 л.д. 44-77; т. № 4 л.д. 141-146; т. № 5 л.д. 52-60), а также первичные показания, данные в ходе настоящего процесса до 18 июня 2013

года, показания Эдигова Сайхана Султановича, брата подсудимого, (т. № 3 л.д. 163-167), Умаровой Зиной Аднановны, матери подсудимого, (т. № 3 л.д. 139-143), а также их показания, данные ими до 18 июня 2013 года в ходе судебного следствия, протокол осмотра предметов от 10.12.2012, согласно которому осмотрен электронный носитель (диск) с изображением фотографий в количестве 6 шт. и видеозаписи с камер наружного наблюдения с участием матери Эдигова С.С. - Умаровой З.А., в ходе которого Умарова З.А. на фотографиях опознала как одного, так и в компании молодых людей своего сына Эдигова С.С. (т. № 3 л.д. 173-175), протокол проверки показаний на месте совершения преступления с участием подозреваемого Эдигова Сулеймана Султановича от 15.09.2012 года (т. № 3 л.д. 8-28), протокол опознания схожего оружия с оружием, которое было использовано Эдиговым Сулейманом Султановичем, 23.02.2012 года (т. № 4 л.д. 125-130), протокол осмотра предмета (видеозаписи с места происшествия) от 02.04.2012 с участием обвиняемого Эдигова С.С. (т. № 5 л.д. 45-47), протокол осмотра предметов от 10.12.2012, согласно которому осмотрен электронный носитель (диск) с изображением фотографий в количестве 6 шт. и видеозаписи с камер наружного наблюдения с участием матери Эдигова С.С. - Умаровой З.А., в ходе которого Умарова З.А. на фотографиях опознала как одного, так и в компании молодых людей своего сына Эдигова С.С., одетого в спортивную куртку со светлыми вставками по бокам (т. № 3 л.д. 173-175), постановление о признании предметов вещественными доказательствами (т. 3 л. д. 176 – 177), заключение судебно-баллистической экспертизы № 165/К от 09.03.2012 г. (т. 1, л. д. 107 – 112), заключение фототехнической экспертизы № 25/с от 29.01.2013 года (т. 4 л. д. 192 – 205), протокол предъявления лица для опознания (т. 4 л. д. 30 – 33), протокол допроса свидетеля Багомедова Б. Б. (т. 3 л. д. 196 – 198), протокол объявления подозреваемому состава следственной группы от 24.02.2012 г. (т. 1 л. д. 62-62), рапорт об обнаружении признаков преступления от 24 февраля 2012 года (т. 1 л. д. 19-20), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 1 л. д. 90-91), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 17.09.2012 г. (т. 1 л. д. 105), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 1 л. д. 114-115), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 17.09.2012 г. (т. 2 л. д. 37), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 39), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 17.09.2012 г. (т. 2 л. д. 81-82), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 2 л. д. 95-96), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 148-149), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с заключением эксперта от 20.09.2012 г. (т. 2 л. д. 155-156),

протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 160), протокол ознакомления подозреваемого Эдигова С. С. и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы от 18.09.2012 г. (т. 2 л. д. 174), постановление о возобновления предварительного следствия и об установлении срока предварительного следствия от 12.09.2012 года (т. 2 л. д. 217-218), постановление о принятии уголовного дела к производству (т. 2 л. д. 219), протокол разъяснения подозреваемому права на помощь защитника (т. 2 л. д. 222), протокол задержания подозреваемого от 12.09.2012 г. 19 часов 55 мин. (т. 2 л. д. 223-228), протокол осмотра места происшествия от 15 сентября 2012 г. (т. 3 л. д. 29-36), постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 21.09.2012 г. (т. 3 л. д. 37-41).

На основании постановления судьи Верховного Суда ЧР от 18.06.2013 года о назначении проверки в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению в суде Эдигова С. С. проводилась проверка (зарегистрированный в КРСИ СУ СК РФ по ЧР за № 153 от 21.06.2013 года). Последние постановления по этой проверке находятся в материалах дела. Это постановление об отказе в возбуждении уголовного дела заместителя руководителя управления по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу – руководителя первого отдела полковника юстиции Соболя И. А. от 27 февраля 2014 года. Считаю незаконным и необоснованным предыдущее постановление указанного лица от 16.01.2014 года, я его обжаловал.

Эта проверка, как и все предыдущие, была проведена лишь для отвода глаз.

Были опрошены только заинтересованные лица, сотрудники полиции, в отношении которых проводилась сама проверка и постановление являлось только результатам их объяснений без соответствующей проверки этих объяснений. В то же время, дополнительно не были опрошены ранее опрошенные Эдигов Сулейман Султанович и его мать Умарова Зина Аднановна, которые указывали на то, что старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по ЧР старший лейтенант юстиции Рамзаева Р. Х. при опросе не записал всё, что они говорили. Таким же образом им были опрошены и свидетели. Не был опрошен судья Верховного суда Чеченской Республики Абубакаров В. А..

Из данного постановления следовало, что опрошенный старший оперуполномоченный ОРЧ УУР МВД по Чеченской Республике Абубакаров Р. Х. пояснил, что «... в ходе проведённых оперативно розыскных мероприятий их отделом была получена видеозапись, сделанная камерой видеонаблюдения установленной в непосредственной близости от места преступления. На данной видеозаписи отчётливо виден входящий в подъезд дома № 7 расположенного на проспекте Путина неустановленный мужчина. Спустя непродолжительное время, в тот подъезд вошёл Юсупов М. Э. одетый в форму сотрудника ДПС. Спустя мгновение после входа в подъезд Юсупова М. Э. из указанного подъезда выбежал мужчина, вошедший перед Юсуповым М. Э. в подъезд и скрылся в неизвестном направлении. В ходе проведённых

оперативно-розыскных мероприятий, была получена информация о возможной причастности к убийству Юсупова М. Э., прибывшего из Швеции бывшего жителя Чеченской Республики Эдигова С. С.. В сентябре 2012 года он находился на бывшем центральном рынке г. Грозного, расположенном на пересечении улиц Мира и Р. Люксембург с оперуполномоченными ОРЧ УУР МВД по чеченской Республике Сатуевым С. Р. И заместителем начальника отдела ОРЧ Вахидовым М. Р., где ими был обнаружен Эдигов С. С., которого они задержали и доставили в здание ОРЧ УУР МВД по Чеченской Республике по адресу: г. Грозный, ул. Алтайская, 17. В ходе беседы и просмотра предъявленной ему видеозаписи с места происшествия, на которой изображён сам Эдигов С. С., он изъявил желание сообщить о совершённом им убийстве сотрудника ГИБДД Юсупова М. Э.... В ходе оперативного сопровождения дела из показаний Эдигова С. С. было установлено, что на месте преступления его также видел неизвестный мужчина, одетый в камуфлированную одежду. Получив описания возможного свидетеля преступления, ими были проведены необходимые оперативно-розыскные мероприятия. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий был установлен мужчина, который указал на Эдигова С. С., как на лицо находящееся непосредственно незадолго до момента совершения преступления в подъезде дома, в котором был убит Юсупов М. Э....».

Я подробно остановился на пояснениях данного свидетеля для иллюстрации той проверки, что была проведена заместителем руководителя управления по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу – руководителем первого отдела полковником юстиции Соболев И. А..

Он ограничился только пояснениями сотрудников полиции, лиц заинтересованных не только в исходе уголовного дела, но и над которым нависла угроза возбуждения в отношении них уголовного дела. Их пояснения не были проверены. А вся проверка их пояснений заключалась в исследования материалов уголовного дела и протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении Эдигова С. С., начиная с 18 июня 2013 года. Но Соболев И. А. не стал этого делать.

Из материалов уголовного дела и протоколов судебного заседания следует, что все пояснения опрошенных лиц опровергаются ими.

Так, пояснения Абубакарова Р. Х. по поводу видеозаписи и установленного свидетеля опровергаются следующим.

Просмотр самой видеозаписи, о которой идёт речь в его пояснениях, показывает, что на ней не видно, что кто-то входит в подъезд, где произошло убийство, или выходит из этого подъезда. Видеозапись сделана только с улицы и с прохода во двор. Какую видеозапись смотрел оперуполномоченный Абубакаров Р. Х. осталось известным только ему и лицу, которое проводило проверку.

В материалах уголовного дела имеются две экспертизы, которые были исследованы в ходе судебного следствия. Одна – фоновидеоскопическая экспертиза № 2/30-12 от 09.08.2012 года (т. 2 л. д. 178 – 191). На экспертизу были представлены 2 DVD – R с видеозаписями в опечатанном виде, изъятые 02.03.2012 года в комитете по делам молодёжи Правительства Чеченской

Республики и в ООО «Компьютер». Перед экспертом были поставлены следующие вопросы: 1. Имеется ли на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в комитете по делам молодёжи Правительства Чеченской Республики видеозапись, где 23.02.2012 года приблизительно 22 часа 20 минут запечатлён бегущий человек? Если да, то прошу сохранить указанный фрагмент видеозаписи в виде серии фотоснимков; 2. Пригодно ли изображение бегущего человека, запечатлённое 23.02.2012 года приблизительно в 22 часа 20 минут на видеозаписи, находящейся на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в комитете по делам молодёжи Правительства Чеченской Республики, для его идентификации по признакам внешности (портретной экспертизы)? Прошу описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежду); 3. Имеется ли на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в ООО «Компьютер» видеозапись, где 23.02.2012 года приблизительно 22 часа 20 минут запечатлён бегущий человек? Если да, то прошу сохранить указанный фрагмент видеозаписи в виде серии фотоснимков; 4. Пригодно ли изображение бегущего человека, запечатлённое 23.02.2012 года приблизительно в 22 часа 20 минут на видеозаписи, находящейся на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 года в ООО «Компьютер», для его идентификации по признакам внешности (портретной экспертизы)? Прошу описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежду). Из заключения данной экспертизы усматривается, что на обоих дисках эксперту не представилась возможность описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежда).

Вторая экспертиза – заключение фототехнической экспертизы № 25/с от 29.01.2013 года (т. 4 л. д. 192 – 205). На экспертизу были представлены: копия постановления о назначении экспертизы, конверт с 1 DVD-диском, на которых имеется 1 видеозапись с камер наружного наблюдения и шесть фотографий Эдигова С. С. в электронном виде. Перед экспертом был поставлен вопрос: имеются ли схожие приметы на верхней одежде (куртке) мужчины изображённом на представленной на экспертизу видеозаписи с верхней одеждой куртки Эдигова С. С., изображённом на представленных на экспертизу фотографиях. Из заключения эксперта следует, что «в изображении куртки Эдигова Сулеймана Султановича содержащиеся на диске с файлами под именами «ImageJPEG_0070.jpg», «ImageJPEG_0071.jpg», «ImageJPEG_0072.jpg», «ImageJPEG_0073.jpg», «ImageJPEG_0074.jpg», ImageJPEG_0075.jpg», где имеются совпадения по общим признакам в виде декоративной вставки светло-серого оттенка в форме треугольника сужающегося к верху с обеих сторон бортов куртки от пояса до рукавов, с деталями куртки мужчины изображённого в кадре видеоизображения содержащегося в файле, зарегистрированном на оптическом диске под именем «мой фильм.3gr» и в кадре видеоизображения содержащегося в файле, под именем «мой фильм.3gr».

Эти две экспертизы противоречат друг другу. Из заключения первой экспертизы следует, что «не представилась возможность описать внешность указанного человека (пол, возраст, рост, а также одежда)». Подчёркиваю, что не удалось идентифицировать и одежду. Из заключения второй экспертизы следует, что «имеются совпадения по общим признакам в виде декоративной

вставки светло-серого оттенка в форме треугольника сужающегося кверху с обеих сторон бортов куртки от пояса до рукавов, с деталями куртки мужчины изображенного в кадре видеоизображения содержащегося в файле, зарегистрированном на оптическом диске под именем «мой фильм.3gr» и в кадре видеоизображения содержащегося в файле, под именем «мой фильм.3gr». Другой экспертизы в деле нет. А явные противоречия остались.

Более того, из материалов дела, исследованных в ходе судебного следствия, следует, что поручением без числа в октябре месяце 2012 года следователь поручает УУР МВД по ЧР провести оперативно розыскные мероприятия, направленные на установление фотографии обвиняемого Эдигова С. С. и видео изображения с камер наружного наблюдения (т. 3 л. д. 170). 07 ноября 2012 года УУР МВД по ЧР направляет в адрес следователя сопроводительным письмом DVD диск с шестью фотографиями Эдигова С. С. и видеозапись «мой фильм» (т. 3 л. д. 171). Далее из этого же сопроводительного письма следует, что оперативники обобщили видеозаписи с камер наружного наблюдения. Но кто им поручил изменить видеозапись или обобщить её, неизвестно. Также загадкой остался вопрос, каким образом и кто изменил и обобщил видеозапись, какие при этом следственные или оперативно – розыскные мероприятия в соответствии с УПК РФ были проведены, какой специалист был привлечён к этому процессу. Остался без ответа и вопрос, откуда оперативники получили шесть фотографий Эдигова С. С., какие при этом оперативно – розыскные мероприятия в соответствии с УПК РФ были проведены. В деле нет ни протокола изъятия, ни протокола добровольной выдачи, ни протоколов обыска или осмотра места происшествия или иных следственных действий, ни поручения следователя на проведение этих следственных действий.

Затем эта видеозапись и шесть фотографий были осмотрены (протокол осмотра предметов (т. 3 л. д. 173 - 175) и постановлением о признании вещественными доказательствами (т. 3 л. д. 176 - 177) видеозапись и шесть фотографий были признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам дела.

В соответствии со ст. 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Часть 1 ст. 86 УПК РФ устанавливает, что «сбориание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом».

Вместе с тем, перечисленные видеозапись и шесть фотографий получены в нарушение требований ч. 2 ст. 84 УПК РФ. В уголовном деле нет данных о получении, истребовании или представлении в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ этих шести фотографий и видеозаписи «мой фильм».

В подтверждение этому источник происхождения этих фотографий и видеозаписи в материалах дела отсутствует. Все эти доказательства являются с точки зрения УПК РФ недопустимыми доказательствами.

Именно об этих видеозаписях ведёт речь в своих пояснениях Абубакарова Р. Х.

Что касается свидетеля, которого удалось установить оперативным работникам, то его показания не согласуются с другими материалами дела и противоречат им. Это засекреченный свидетель Багомедов Б. Б.

Так из показаний Багомедова Б. Б., данных им в ходе предварительного следствия (т. 3 л. Д. 196 – 198) и в ходе судебного следствия следует, что 23.02.2012, примерно в 20 часов, он вошел в 4 подъезд дома № 6 расположенного по проспекту им. В. В. Путина Заводского района г. Грозного, где на лестничной площадке между вторым и третьем этажом он увидел спускающегося Эдигова Сулеймана Султановича, ранее работавшего в ОМОНе МВД Чеченской Республики. На Эдигове С. С. была вязаная шапка с козырьком, спортивная черная куртка, со светлыми ставками по бокам. Когда он выходил обратно, через несколько минут, Эдигова С. С. он не видел. На следующий день ему стало известно, что в данном подъезде после того, как он ушёл было совершено убийство сотрудника УГИБДД Юсупова М. Э.. Данное обстоятельство, а именно то, что он там увидел Эдигова С. С. насторожило, так как он знал, что Эдигов С. С. в этом подъезде и даже в этом районе не живёт.

Однако из обстоятельств дела, из показаний свидетелей Джантемировой Р.И., Мадаевой Т.Р., Мадаева И.Р., Паршоева А.С. и Захираева И.И. видно, что подъезд, в котором был убит Юсупов М.Ю., в ночь происшествия не освещался, и в нем было темно.

Даже бывшая супруга потерпевшего Юсупова М. Э. Джантемирова Р. И. в судебном заседании показала, что она даже лежащего мужа не увидела в подъезде, пока не наткнулась на него. Другие свидетели, которые помогли увезти Юсупова М. Э. в больницу, показали, что одежду потерпевшего то, что на нём была форма сотрудника ГИБДД, они увидели после того как осветили место, где он лежал, фонариком телефона. Джантемирова Р.И. заявила, что она не сможет опознать встретившего ему в подъезде мужчину, поскольку из-за темноты не разглядела его. Из его одежды она запомнила длинноватую коричневую куртку.

Однако, засекреченный свидетель, каким-то чудесным образом прозрел до такой степени, что только ему известным образом, увидел одежду Эдигова С. С., и описал её так подробно, будто Эдигов С. С. в этой одежде три дня ходил вместе с ним. Более того, вызывает сомнение и тот факт, что, как следует из слов свидетеля Багомедова Б. Б., он на второй день узнал, что в этом подъезде произошло убийство сотрудника ГИБДД, и то, что он в этом подъезде увидел Эдигова С. С., его насторожило. Однако он по свежим следам в соответствующие органы не обратился и был допрошен только 7 ноября 2012 года, после того, как мой подзащитный 3 августа 2012 года был похищен, 40 дней незаконно был лишён свободы и только 12 сентября 2012 года, был легализован, т. е. задержан. Хотя, как сотрудник правоохранительных органов, он обязан был сразу же обратиться в соответствующие органы и высказать своё предположение.

При его допросе в ходе судебного следствия он показал, что у него ребёнок, которого он каждый день приводил в садик и выводил из садика в

этом подъезде. Садик находился на пятом этаже. Данный свидетель отлично помнит одежду, которая по его словам находилась на Эдигове С. С. 23 февраля 2012 года и которую он видел только мельком, когда он проходил мимо Эдигова С. С., но не помнит, что дом № 6 по проспекту Путина только 4-х этажный и в нём нет пятого этажа, хотя Багомедов Б. Б., на протяжении определенного времени два раза в день подымался на один и тот же этаж в этом доме.

Из протокола допроса и протокола предъявления лица для опознания следует, что Багомедов Б. Б. опознал моего подзащитного по прямому и тонкому носу, по телосложению, росту, суженному подбородку. Как же он мог всё это увидеть в условиях полной невидимости. Однако, в зале суда, когда я задал ему вопрос и попросил описать Эдигова С. С., Багомедов Б. Б. показал, что мой подзащитный имеет светлые волосы. Он ещё подчеркнул, не рыжие, а светлые. На самом деле, у моего подзащитного волосы тёмные. Также он показал, что Эдигов С. С., когда работал в ОМОНе, носил очки для зрения. Да, у Эдигова С. С. в детстве были проблемы со зрением, но постоянно он очки не носил. Более того, в ОМОНе, где как следует из показаний свидетеля, когда он познакомился с моим подзащитным, он работал милиционером-снайпером. А на этой должности зрение должно быть если не отличным, то хотя бы хорошим, исключая ношение очков для зрения. И в повседневной жизни очки мой подзащитный не носил.

Если бы к материалам проверки были бы приобщены материалы уголовного дела, особенно в той части, которые были получены в ходе судебного следствия, то результат проверки был бы совсем иной. И вот почему.

По ходатайству государственного обвинителя судом приобщено к материалам уголовного дела постановление УУП ОМВД РОССИИ по г. Аргун младшего сержанта полиции Солтаханова М.И. об отказе в возбуждении уголовного дела «по сообщению о преступлении зарегистрированное в КУСП ОМВД России г. Аргун, за № 459 от 05.10.2012 года, в отношении гр-на Эдигова С.С., 1985 г.р.»

Как видно из постановления проверка проводилась по материалу, поступившему в ОМВД по г. Аргун из СИЗО – 1 УФСИН России по ЧР.

Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела указаны объяснения Эдиговых Сулеймана и Сайхана о том, что при производстве работ дома у Сайхана Сулейман 03.08.2012 года получил поражение электрическим током. Важный и элементарный вопрос, почему травмированы именно 4 и 5 пальцы обеих рук, обычно не задействуемые на таких работах, остался не выясненным.

Вместе с тем, сообщение об обнаружении телесных повреждений на следственно арестованном Эдигове С.С., числящимся за Заводским МСО г. Грозный СУ СК РФ по ЧР, заведомо незаконно направлено не следователю, расследующему уголовное дело по его обвинению, а дознанию г. Аргуна и рассмотрено не правомочным его проводить лицом.

При возбужденном и расследуемом уголовном деле по обстоятельствам, получения обвиняемым телесных повреждений, объяснения вместо показаний также брались незаконно.

Дознание за спиной следователя привязало получение Эдиговым С.С. травм к дате 03.08.2012 года и к проводам с электротоком. В то же время, следствие согласилось с версией о получении этих ожогов кольцевидной формы на 4 и 5 пальцах обеих рук, заживавших около 3-х недель от взорвавшейся в Швеции электролампы. Явное противоречие следствием в ходе предварительного следствия не устранено. Не устранено оно до сих пор.

Постановление дознавателя следователю направлено не было, и предоставлено государственным обвинителем в суд. Его противоречие с выводами следователя обвинением не только не устранено, но оно упорно, в нарушение уголовно-процессуального законодательства РФ пытается узаконить это беззаконие и не пытается устранить эти противоречия.

Допрошенный в суде в качестве свидетеля расследовавший дело следователь Заурбеков А.Б. объяснить суду эти явные нарушения закона, противоречия и фальсификации не смог.

В суде Эдиговы Сулейман и Сайхан показали, что их под угрозами заставили подписать эти объяснения работники полиции.

Указанные обстоятельства и сам протокол судебного заседания дают основания полагать, что правдивыми являются, согласующиеся с иными доказательствами, в том числе и объективными, показания Эдиговых Сайхана и Сулеймана о получении Эдиговым С.С. электротравм 03.08.2012 после похищения моего подзащитного.

Из материалов уголовного дела и протокола судебного заседания следует, что Эдигов Сулейман и его брат Сайхан 3 августа 2012 года были похищены сотрудниками МВД ЧР. В отношении них применялись меры устрашения. Эдигова Сайхана всю ночь незаконно продержали в Курчалоевском РОВД в машине, предупредили о том, что в случае огласки их похищения, применения пыток в отношении подсудимого, все их родственники пострадают. Причём, сделано это было убедительно, что Сайхан, возвратившись домой всем родственникам запретил обращаться в правоохранительные органы по поводу своего и брата похищения. На тот момент существовала реальная угроза жизни не только Эдигову Сулейману. И родственники вынуждены были молчать об этом.

При проверке этих показаний в судебном заседании они подтвердились.

Допрошенный судом государственный судебно-медицинский эксперт Чумаков М.М. подтвердил, что в Гудермесском отделении Бюро судебно-медицинской экспертизы ЧР действительно работает медицинская сестра по имени Мадина, с внешностью и возрастом, соответствующими описаниями Эдигова С.С.

Свидетель Ясагова М.У. подтвердила, что в качестве медсестры по просьбе работника уголовного розыска МВД ЧР Актиева Асланбека посещала у них в служебном кабинете молодого человека, которому оказывала медицинская помощь в лечении пальцев рук, обрабатывала раны, рекомендовала мази. Этот её визит в УУР МВД ЧР был единственным.

Из ответа Главного управления собственной безопасности МВД РФ от 29.09.2013 видно (а господин Соболев И. А. почему-то эти данные не смог получить оттуда, у него телефон не отвечал, а других способов получить этих сведений, у него, видимо не было), что к ним на телефон 8 495 667 7790 с

устным сообщением о задержании и избииении неустановленными работниками правоохранительных органов Чечни Эдигова С.С. 28.08.12 обращался его дядя Умаров С.С., и дежурным ему рекомендовано обратиться в подразделение собственной безопасности МВД ЧР или СУ СК РФ по ЧР. Но

Свидетель Умарова З.А. подтвердила, что её сына неизвестные лица похитили 03.08.2012 года, избивая, бросили в багажник автомашины и увезли в неизвестном направлении. До 12.09.12 она не располагала никакими сведениями о нем. Созвонившись с братом, проживающим в г.Москве, она попросила его позвонить на телефон доверия МВД РФ и сообщить о похищении сына. Тот позвонил и ему посоветовали обратиться в подразделение собственной безопасности МВД ЧР или СУ СК РФ по ЧР. Брат сообщил об этом ей, и она 27.08.2012 года обращалась ПЦ «Мемориал». Там ей помогли составить заявление, и она 28.08.2012 года обратилась с заявлением в подразделение следственного комитета, расположенное в г. Урус-Мартан.

Её по телефону вызвал свидетель следственного комитета Вагапов Б.Р., и она 29.08.2012 года дала согласие на оставление заявления без рассмотрения.

Показания свидетеля Умаровой З.А. подтверждаются ответом правозащитного центра Мемориал 16.09.2013 года г. №27-14 о том, что 27.08.2012 в ПЦ «Мемориал» с заявлением о похищении 03.08.2012 года сына Эдигова Сулеймана Султановича 1985 г.р. обратилась Умарова З.А. в тот же день юрист ПЦ «Мемориал» помог ей написать заявление в Ачхой-Мартановское МСО СУ СК РФ по ЧР. 28.08.2012 года Умарова З. А. приходила в ПЦ «Мемориал», была сильно взволнована и с ней была проведена беседа.

Согласно осмотра в судебном заседании «Книги учета регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях» в Ачхой-Мартановском МСО СУ СК РФ по ЧР (здание в г. Урус-Мартан) в ней на странице 164 имеются недопустимые в таких документах следы исправления записи о поступившем 29.08.2012 года заявлении, принятом следователем Вагаповым Б.Р.

Как видно из представленной ОАО «Мегафон» распечатка абонентских телефонных соединений с используемым Умаровой З. А. абонентским номером 8-929-783-31-16, на него 29.08.2012 года был входящий звонок с используемого следователем Вагаповым Б.Р. телефона 8-928-000-20-09, и разговор продолжался 37 секунд.

Указанное обстоятельство подтверждает показания Умаровой З.А. о том, что ей звонил следователь МСО СУ СК РФ по ЧР в Ачхой-Мартановском районе Вагапов Б.Р., она ездила к нему и, поддавшись угрозам работников полиции, отдала им копию заявления с отметкой следственного комитета о его получении, дала согласие на то, что те заберут из следственного комитета ее заявление о похищении сына.

Свидетели Умарова М.Р., Умаров Ш.Э., Домбаева З. Сатуева Р.А. и другие дали показания, аналогичные показаниям свидетеля Умаровой З.А. и подтвердили факт проведения 03.08.2012 года на их улице масштабной операции и похищения Эдигова С.С.

Указанные доказательства свидетельствуют о том, что Эдигов С.С. задержан (похищен) задолго до вынесения об этом 12.09.2012 года официального протокола и незаконно задержался в неустановленном месте.

Свидетель Умарова З.А. показала в суде, что перед его похищением сын сидел с ней за столом, ел, и **на его руках телесных повреждений не было.**

Такие же показания дала свидетель Умарова М.Р.

Согласно акту медицинского осмотра Эдигова С.С. при его поступлении в ИВС МВД ЧР 12.09.2012 года жалоб, побоев на нем не обнаружено.

Согласно медицинской карте Эдигова С.С. при его доставке в СИЗО г. Грозный 21.09.2012 года «на обеих его верхних конечностях в области мизинцев обнаружены рубцы от ожогов размером 3-5 см в диаметре».

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что «на 4 и 5 пальцах обеих рук Эдигова С.С. обнаружены рубцы, по их внешним свойствам образовавшиеся за 3 месяца до его обследования», т.е. до 10.01.2013 года.

Это свидетельствует о том, что телесные повреждения Эдигову С.С. причинены и его лечение медицинская сестра Ясагова М.У. проводила после 03.08.2012 года и до составления протокола о его задержании 12.09.2012, в период, достаточный для заживления ран и образования на их месте рубцов.

Из дополнительной судебно-медицинской экспертизы следует, что «преимущественно полосовидная форма рубцов дает основание высказаться о контакте с ограниченной по ширине и преобладающей по длине травмирующей поверхности, конкретизировать особенности которой, равно как и сам механизм травмы, не представляется возможным ввиду изменения картины повреждений рубцеванием ран и заживления их вторичным натяжением, что подтверждается тяжистым характером и нечеткими границами рубцов». Они «повлекли расстройство здоровья на срок не более 3-х недель и квалифицируются как легкий вред здоровью».

Допрошенный судом государственный судебно-медицинский эксперт Р.С. Якубовский показал, что образование рубцов на пальцах Эдигова С.С. от проводов с электротоком более вероятно, чем ожоги от стекол взорвавшейся в руках электролампы.

Всеми вопросами оказания давления на родственников занимался старший оперуполномоченный ОВД УУР МВД ЧР Хаджимурадов Ибрагим Хаважаевич и с ним другой сотрудник. Они принудили родителей Эдигова С. С. согласиться с их требованиями, чтобы они ни куда не жаловались, а в обмен обещали, что помимо явки с повинной, обеспечат заключение с моим подзащитным досудебного соглашения, переквалификации его действий со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 105 УК РФ, добьются, чтобы Эдигову С. С. назначили наказание ниже низшего предела, но не более 7 лет.

Приведенные доказательства в их совокупности подтверждали показания Эдигова С.С. о том, что он был похищен работниками правоохранительных органов 03.08.2012 года, незаконно более 40 дней содержали под стражей, подвергался пыткам электротоком и принуждался к подписанию явки с повинной и даче признательных показаний, а в суде он

повторял эти показания, опасаясь исполнения угроз работников полиции в его и близких родственников адрес.

Но всего этого не захотел выяснить заместитель руководителя управления по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу – руководитель первого отдела полковник юстиции Соболев И. А., хотя для этого, ему достаточно было получить доступ к материалам уголовного дела, снять необходимые копии документов и приобщить их к материалам своей проверки. Но он этого не стал делать, хотя, по моим сведениям, он очень грамотный и опытный специалист. Тогда остается одно, Соболев И. А. не хочет установления истины и ограничился той, частичной проверкой, которую он провёл и её результаты устраивали его.

Он при опросе соседей, с места, где был похищен Эдигов С. С. из сотен свидетелей, опросил первоначально только одного. При этом умудрился опросить единственного соседа – сотрудника полиции, который дал пояснения, которые ему были необходимы. Речь идёт об Эдельмежидове А. Я.. Других свидетелей на тот период Соболев почему то не нашёл или не захотел.

Из этого постановления следует, что «Эдигова С. С. на видеозаписи, сделанной с камер наружного наблюдения с места происшествия, опознала мать Умарова С. С.». Однако такого в материалах дела нет. Откуда эти сведения получены Соболевым И. А., остаётся известным только ему. Из протокола осмотра предметов от 10.12.2012 года (т. № 3 л.д. 173-175) согласно которому осмотрен электронный носитель (диск) с изображением фотографий в количестве 6 шт. и видеозаписи с камер наружного наблюдения с участием матери Эдигова С.С. - Умаровой З.А. следует, что в ходе осмотра **Умарова З.А. на фотографиях опознала как одного, так и в компании молодых людей своего сына Эдигова С.С.**, одетого в спортивную куртку со светлыми вставками по бокам. В данном протоколе однозначно сказано, что мать опознала своего сына на фотографиях. О том, что она опознала сына на видеозаписи, там нет. Поэтому, господин Соболев И. А. выдает желаемое за действительное.

Там же приведены мои слова. Но они вырваны из контекста моего выступления, и в результате приняли в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела совсем иной смысл. То есть, тот смысл, который Соболев им хотел придать.

Указанные мною обстоятельства, которые вытекают из материалов уголовного дела и протоколов судебного заседания имеют существенное значение при проведении проверки по фактам похищения, пыткам и незаконном лишении свободы Эдигова С. С.. без их приобщения никакое постановление, будь оно о возбуждении уголовного дела или об отказе, не может быть законным и обоснованным.

Из резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 16.01.2014 года следует, что в возбуждении уголовного дела отказано по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления. А из смысла всего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что

указанные в нём лица, вообще никаких действий, на которые ссылается Эдигов С. С., не совершали. Следовательно, даже отказал Соболев не по тому основанию. Если лица, каких-либо противоправных действий, указанных в УК РФ не совершали, то отказано должно было быть на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием события преступления.

Изложенное свидетельствует, что Главное следственное управление Следственного комитета РФ по Северо-Кавказскому федеральному округу, так же как и СУ СК РФ по Чеченской Республике, не желает объективно разобраться в обстоятельствах похищения, пытках, незаконного лишения свободы Эдигова С. С., а также в факте оказания давления на суд. Именно, упорное не желание СУ СК РФ по ЧР объективно разобраться в обстоятельствах дела, вынудило суд, самому в рамках судебного следствия разбираться в них.

Теперь получается, что проверка, проводимая по поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации Следственным комитетом Российской Федерации, противоречит обстоятельствам, установленным в ходе судебного следствия и доказательствам, полученным в ходе процесса.

Но до получения моей жалобы, Соболев И. А., без её рассмотрения, без учёта обстоятельств, изложенных в ней, принял последнее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 27 февраля 2014 года. После этого мною 13 марта 2014 года перед началом судебного процесса нарочным было получено и постановление об отказе в удовлетворении жалобы 28 февраля 2014 года. Жалобу мою рассмотрел руководитель управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета РФ по СКФО генерал-майор юстиции Тхакахов М. А., прямой начальник Соболева И. А.

И его постановление об отказе в удовлетворении жалобы является результатом попытки отписаться на жалобу, и не желание провести объективную проверку.

Так в своём постановлении Тхакахов М. А. ссылается на ответ заместителя председателя Верховного суда Чеченской Республики, который утверждает, что получение объяснения от Эдигова С. С. в ходе доследственной проверки не целесообразно, поскольку это может вызвать сомнения в объективности принятия решения при рассмотрении уголовного дела в суде. Ознакомление с материалами уголовного дела также представляется нецелесообразным до окончания рассмотрения уголовного дела по существу. В таком случае спрашивается, а зачем Верховный суд Чеченской Республики назначил эту проверку, если сейчас он препятствует её проведению? Здесь явно налицо нарушения действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. А Главное следственное управление Следственного комитета РФ, вместо обжалования незаконных действий Верховного суда Чеченской Республики занимается отпиской на жалобы защитника.

Далее Тхакахов М. А. утверждает, что доводы защитника в части его несогласия с выводами приведённых экспертиз (фототехнической, фоновидеоскопической) и признания их недопустимыми собранных по делу доказательств являются необоснованными, так как исследование и оценка

доказательств, полученных по уголовному делу, находящемуся на рассмотрении суда является исключительной компетенцией суда.

Но я в своей жалобе нигде не просил Соболя И. А. или иное лицо признать какие-либо доказательства недопустимыми. Когда я приводил указанные доказательства в своей жалобе, то я только обращал внимание на противоречивость показаний опрошенного Соболев И. А. Абубакарова Р. Х., сотрудника УУР МВД по ЧР с обстоятельствами, установленными в ходе судебного следствия и на то, как поверхностно проводится проверка по заявлению моего подзащитного.

Также не состоятелен вывод Тхакахова М. А. в части того, что материалы проверки по сообщению о причинении телесных повреждений Эдигову С. С. в ОМВД России по г. Аргун направлены обоснованно и показания Эдигова С. С. были даны в суде, сотрудники полиции в условиях следственного изолятора встреч с арестованным Эдиговым С. С. не имели.

Я в своей жалобе утверждал совсем иное. Я в жалобе указал, что «вместе с тем, сообщение об обнаружении телесных повреждений на следственно арестованном Эдигове С.С., числящимся за Заводским МСО г. Грозный СУ СК РФ по ЧР, заведомо незаконно направлено не следователю, расследующему уголовное дело по его обвинению, а дознанию г. Аргуна и рассмотрено не правомочным его проводить лицу. При возбужденном и расследуемом уголовном деле по обстоятельствам, получения обвиняемым телесных повреждений, объяснения вместо показаний также брались незаконно. Дознание за спиной следователя привязало получение Эдиговым С.С. травм к дате 03.08.2012 года и к проводам с электротоком. В то же время, следствие согласилось с версией о получении этих ожогов кольцевидной формы на 4 и 5 пальцах обеих рук, заживавших около 3-х недель от взорвавшейся в Швеции электролампы. Явное противоречие следствием в ходе предварительного следствия не устранено. Не устранено оно до сих пор. Постановление дознавателя следователю направлено не было, и предоставлено государственным обвинителем в суд. Его противоречие с выводами следователя обвинением не только не устранено, но оно упорно, в нарушение уголовно-процессуального законодательства РФ пытается узаконить это беззаконие и не пытается устранить эти противоречия. Допрошенный в суде в качестве свидетеля расследовавший дело следователь Заурбеков А.Б. объяснить суду эти явные нарушения закона, противоречия и фальсификации не смог».

Когда в своей жалобе я указывал на то, что в суде Эдигов С. С. показал, что его под угрозой заставили подписать эти показания, то на самом деле я указывал в жалобе и Эдигова Сайхана, брата Эдигова Сулеймана, о чём в своём постановлении Тхакахов М. И. промолчал. Я сам материал проверки не видел. Но из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 29 октября 2012 года следует, что Эдигов Сулейман был опрошен сотрудниками СИЗО-1 г. Грозный. Его показания явились результатом ранних угроз в отношении него, ещё до его официального задержания и в первые дни после его официального задержания, пока не были закреплены его признательные показания. А брату угрозы были высказаны также в ночь похищения Эдигова Сулеймана с 3 на 4 августа 2012 года, когда он был похищен вместе с

Сулейманом и до утра находился, по его предположению, в ОМВД России по Курчалоевскому району.

Именно об этом и писал в своей жалобе и это имел в виду, так как в моей жалобе не было сказано о том, что их сотрудники полиции заставили подписать объяснения в момент их дачи. Видимо Тхакахов М. И. читал совсем другую жалобу и знакомился с другими материалами проверки.

Также не понятно, как следователь, который проводит проверку ограничивается тем, что получает информацию из Ачхой-Мартановского МСО и следственного управления СК РФ по ЧР и опросом Вагапова Б. Р., когда в жалобе написано, что «согласно осмотра в судебном заседании «Книги учета регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях» в Ачхой-Мартановском МСО СУ СК РФ по ЧР (здание в г. Урус-Мартан) в ней на странице 164 имеются недопустимые в таких документах следы исправления записи о поступившем 29.08.2012 года заявлении, принятом следователем Вагаповым Б. Р. Как видно из представленной ОАО «Мегафон» распечатка абонентских телефонных соединений с используемым Умаровой З. А. абонентским номером 8-929-783-31-16, на него 29.08.2012 года был входящий звонок с используемого следователем Вагаповым Б. Р. телефона 8-928-000-20-09, и разговор продолжался 37 секунд. Указанное обстоятельство подтверждает показания Умаровой З. А. о том, что ей звонил следователь МСО СУ СК РФ по ЧР в Ачхой-Мартановском районе Вагапов Б. Р., она ездила к нему и, поддавшись угрозам работников полиции, отдала им копию заявления с отметкой следственного комитета о его получении, дала согласие на то, что те заберут из следственного комитета ее заявление о похищении сына.

Почему следователь не запрашивает эту «Книгу учета регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях», почему он, если указаны номера обоих телефонов не удосужился получить распечатку телефонных звонков и выяснить, был ли этот телефонный звонок? Если в ходе судебного следствия эти факты были установлены, почему не смог их проверить следователь?

В решении по результатам дополнительной проверки не было указано, что были опрошены Топчаев А. А., Арсамиков И. З., Чалаев Б.-А. М. и Гапураев Б. И. По имеющейся информации они были опрошены 26 или 27 февраля 2014 года. Как они были опрошены, я указывал выше, и повторятся, не буду.

Не обоснован и последний вывод Тхакахова М. А., когда он утверждает, что «необоснованным является мой довод о том, что «из резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 16.01.2014 года следует, что в возбуждении уголовного дела отказано по основанию, предусмотренному п. 2 части первой ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления. А из смысла всего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что указанные в нём лица, вообще никаких действий, на которые ссылается Эдигов С. С., не совершали. Следовательно, даже отказал Соболь не по тому основанию. Если лица, каких-либо противоправных действий, указанных в УК РФ не совершали, то отказано должно было быть на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за

отсутствием события преступления» и следователь правомерно отказал в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом основанием для своего вывода автор постановления об отказе в удовлетворении жалобы приводит то обстоятельство, что «в своём заявлении Эдигов С. С. о совершении в отношении него неправомерных действий им указаны конкретные сотрудники правоохранительных органов».

Насколько сказано в п. п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ «уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления». И тут норма права не говорит, что отказ в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК отличается от его п. 2 тем, что в одном случае указаны конкретные лица, а во втором случае они не указаны. Пункт первый от второго отличается тем, что в первом случае не было самого факта, о котором сообщалось в компетентный возбуждать уголовное дело государственный орган. Разновидностью отсутствия события преступления являются ситуации, когда по поводу существования соответствующего деяния, фигурировавшего в заявлении о преступлении, остались неразрешимые сомнения. В силу принципа презумпции невиновности они должны толковаться в пользу обвиняемого. А во втором случае - в возбуждении уголовного дела отказывается, если в деянии отсутствует состав преступления, что означает, что событие, о котором сообщено в заявлении, пусть даже общественно опасное, имело место, однако за его совершение лицо не может подлежать уголовной ответственности. Но из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что указанные в заявлении лица, каких либо противоправных деяний не совершали. Следовательно, отказано должно было быть по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а не по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В связи с нежеланием следствия объективно разобраться по заявлению Эдигова С. С., учитывая это обстоятельство в знак протеста и против этого произвола, мой подзащитный с 14 марта 2014 года объявил голодовку. Он голодал три недели. Нам, мне и родственникам, с большим трудом удалось уговорить его прекратить голодовку. Он болеет гепатитом «б» и эта акция протеста могла сильно подорвать его и так подорванное здоровье, привести к летальному исходу.

И теперь перед судом стоит сложная задача выбора между обстоятельствами, установленными в ходе судебного следствия и в ходе проводимой проверки, оценке полученных доказательств. Думаю, суд объективно разберётся в этом и даст соответствующую оценку этим обстоятельствам и противоречиям. Но эта сложность только на первый взгляд. И если подходить к оценке постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и обстоятельствам и доказательствам, полученным в ходе судебного следствия в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства РФ, то считаю, что обстоятельства и доказательства, полученные в ходе судебного следствия, имеют приоритетное значение над обстоятельствами и материалами проведённой проверки. И вот почему.

Следствие проводит только доследственную проверку. Нет ещё

возбуждённого уголовного дела. В соответствии со ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы». Статья 89 УПК РФ устанавливает, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

Все полученные в ходе судебного следствия доказательства отвечают требованиям УПК РФ. Они получены в присутствии председательствующего, секретаря, государственного обвинителя, потерпевшего, подсудимого, его защитника. Всё это отражено в протоколе судебного заседания. Письменные доказательства, показания свидетелей, потерпевших и иные документы соответствуют требованиям соответствующих статей главы 10 УПК РФ. Чего нельзя сказать о протоколах опроса и иных документов доследственной проверки. Опрашиваемые лица не предупреждены об уголовной ответственности. Эти материалы они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно – процессуальным законодательством РФ. При этих обстоятельствах, итоговый документ доследственной проверки не может иметь приоритетное значение над доказательствами, полученными в ходе предварительного следствия. И суд при таких противоречиях в обстоятельствах, установленных судебным следствием и обстоятельствах, установленных доследственной проверкой, должен оценить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела критически и признать достоверными, обстоятельства, установленные судебным следствием.

В ходе судебного следствия после отказа от ранее данных показаний мой подзащитный в зале суда показал, что 3 августа 2012 года он был похищен сотрудниками полиции около 24 часов ночи. Вместе с ним был похищен и его брат, Эдигов Сайхан. Их привезли предположительно в расположение ОМВД России по Курчалоевскому району ЧР, где в отношении него применялись пытки электрическим током. К 4 и 5 пальцам обеих рук привязали электрические провода и подсоединяли их к электричеству в 220 вольт. Угрожали убийством не только самого Эдигова С. С., но и его брата инвалида, угрожали расправой над родственниками. В этих условиях Эдигов С. С. вынужден был себя оговорить. Почему именно его? Дело в том, что на него это преступление пытается повесить человек, которого он считал своим другом. Он не только его так подставил, но и многих других своих знакомых. Он их сам вербовал, отправлял к членам НВФ, а затем организовывал их уничтожение. После достигнутых договорённостей его привезли в г. Грозный, где он в начале находился в каком-то подвале, а затем его перевели

в УУР МВД по ЧР, где он в течение остального времени, до 12 сентября 2012 года содержался, до того, как на его пальцах зажили раны. При этом в УУР МВД по ЧР с ним постоянно проводилась работа, на него оказывалось психологическое давление, его заставляли изучать версию обвинения, чтобы потом он не путался в своих показаниях. Он не знает никакого Асхаба или Ризвана, с ними в Швеции не общался. Ему никто не поручал убийство Юсупова Мурата, и он это преступление не совершал. Он не был задержан 12 сентября 2012 года в районе старого рынка в г. Грозном на пересечении улиц Р. Люксембург и Мира. Он был похищен сорок дней до этого из г. Урус-Мартан, где находился в гостях у родственников своей матери.

Эти его показания последовательны, не противоречивы и согласуются с материалами дела, полученными в ходе судебного следствия после его отказа от ранее полученных от него показаний.

О том, что мой подзащитный не виновен в инкриминируемых ему преступных деяний, помимо его последних показаний, где он отказался от ранее данных показаний и виновным себя не признает, свидетельствуют следующие обстоятельства.

Так, все доказательства, приведенные обвинением, за исключением показаний самого подсудимого Эдигова С.С., в которых он признавал вину, подтверждают лишь сам факт убийства Юсупова М.Ю. и доказательствами вины Эдигова С.С. в совершении преступлений, в которых он обвиняется, не являются.

Засекреченный свидетель Багомедов Б.Б. при первом допросе в суде отказался давать показания, сославшись на то, что он не помнит подробностей, и только подтвердил оглашенные в суде его показания, на предварительном следствии. В них он подтверждает лишь то, что он встретил в ночь убийства в подъезде, где был убит потерпевший, бывшего коллегу по службе в ОМОНЕ Эдигова С.С..

В то же время из показаний свидетелей Джантемировой Р.И., Мадаевой Т.Р., Мадаева И.Р., Паршоева А.С. и Захираева И.И. видно, что подъезд, в котором был убит Юсупов М.Ю., в ночь происшествия не освещался, и в нем было темно.

Из показаний жены Убитого Джантемировой Р.И. видно, что она не сможет опознать встретившего ему в подъезде мужчину, поскольку из-за темноты не разглядела его. Из его одежды она запомнила длинноватую **коричневую куртку**.

При таких обстоятельствах, Эдигов С.С., как считает обвинение, стоявший в подъезде в засаде, привыкший к темноте, первым должен был опознать, зашедшего с улицы в темноте подъезд или вышедшего из освещенной квартиры-детсада Б.Б. Багомедова, если как утверждает этот свидетель, они вместе служили в ОМОНЕ и хорошо друг друга знали.

Более того, после незапланированной встречи со знакомым действующим работником полиции Б.Б. Багомедовым, Эдигов С.С., умственное развитие которого экспертами под сомнение не ставится, мог и должен был на время отложить исполнение планово совершаемого заказного убийства.

Наконец, если Эдигов С.С. раскаялся в содеянном, явился с явкой с повинной и чистосердечно признавался в содеянном, он должен был для полного самоизобличения указать не встреченного им в подъезде сослуживца Б.Б. Багомедова, а последнему при признании вины самим подсудимым не имеет смысла скрывать свое имя и засекречивать свое имя. Однако, оба они этого не сделали.

Защита не находит достаточной и убедительной указанную засекреченным свидетелем Багомедовым Б.Б. и признанную обвинением уважительной причину его отказа, открыто свидетельствовать и давать изобличающие Эдигова С.С. показания по делу якобы только потому, что он когда-то вместе с Эдиговым С.С. работал в полиции. К тому же, вместо того, чтобы сообщить о встрече с Эдиговым сразу же после громкого преступления, показания об этом он, будучи работником полиции, и вопреки установленному порядку, для значительно позже, уже после похищения Эдигова и «склонения его к явке с повинной».

Указанные обстоятельства в их совокупности, с учётом ранее указанных мною обстоятельств, что в ходе предварительного следствия и в ходе судебного следствия он в полной темноте смог опознать моего подзащитного, описать подробно его самого и одежду, которая была на нём, но не смог правильно сказать на каком этаже находился садик в этом подъезде, где был убит Юсупов М. Э., не правильно указал цвет волос Эдигова С. С. и т. д., дают основания усомниться в правдивости показаний засекреченного свидетеля Б.Б. Багомедова. Поскольку эти сомнения не устранены и не устранимы в соответствии со ст. 14 ч. 3 УПК РФ, то они должны быть истолкованы их в пользу подсудимого.

Согласно **заключению фототехнического эксперта**, в изображении куртки Эдигова С.С., содержащемся на диске с файлами под именами «Image JPEG-0070.jpg», «Image JPEG-0071.jpg», «Image JPEG-0072.jpg», «Image JPEG-0073», «Image JPEG-0074», «Image JPEG-0075.jpg», имеются **совпадения по общим признакам** в виде декоративной вставки светло-серого оттенка в форме треугольника, сужающегося кверху с обеих сторон бортов куртки от пояса до рукавов, с деталями куртки мужчины, изображенного в кадре видеоизображения, содержащемся в файле, зарегистрированном на оптическом диске под именем «мой фильм.3gr» и в кадре видеоизображения, содержащегося в файле под именем «мой фильм.3gr» (т. 4 л.д. 192-205).

Совпадения по общим признакам отдельных элементов купленной в общедоступном торговом учреждении куртки, эксклюзивность которой материалами дела не подтверждена, не дают основания для вывода о виновности Эдигова С.С. в совершении особо тяжкого преступления.

По **заключению компьютерно-технической экспертизы** изображение бегущего человека, запечатленное 23.02.2012 приблизительно в 22 часа 20 минут на видеозаписи, находящейся на оптическом диске, изъятом 02.03.2012 в ООО «Компьютер», не пригодна для идентификации лица по признакам внешности (портретной экспертизы) (полу, возрасту, росту, одежде) (т. 2 л.д. 190).

Более того, неизвестный человек, изображенный на видеозаписи с камер наружного наблюдения, заходит и убегает не из конкретного подъезда, а с общего внутреннего двора нескольких многоэтажных многоквартирных домов, и версия о совершении убийства потерпевшего им является не более чем предположением.

При таких выводах экспертов запоздалые показания обвиняемого подсудимым в попытках завербовать его в НВФ и заинтересованного в исходе дела свидетеля Исаева Т.Б. (прот. с.з. стр. 143) о том, что на видеозаписях в телефонах *неизвестных лиц* он со 100% уверенностью опознал Эдигова С.С., вызывают неустранимые сомнения, которые должны толковаться в пользу подсудимого.

Эти сомнения основаны и на том, что в материалах дела нет и не представлено каких-либо доказательств о том, что после изъятия носителей видеозаписи следствием 02.03.2012 в ООО «Компьютер» и в Комитете Правительства ЧР по делам молодежи, и их приобщения к материалам дела, они были доступны кому-либо, помимо следствия и экспертов. Выше я останавливался на незаконности проведения компьютерно-технической экспертизы, незаконности получения 6 фотографии Эдигова С. С. и видеофайла «мой фильм».

Как видно из показаний свидетеля Эдигова Сайхана, когда при его задержании он спросил, что случилось и почему их с братом задержали, Ислам и задержавшие его лица ответили ему, что его брат Сулейман перегоняет похищенные машины.

Следствие весь период расследования дела действительно пыталось обнаружить пригнанную Эдиговым С.С. из заграницы автомашину, и даже при направлении рассматриваемого дела в суд в этой части дело выделило в отдельное производство.

Все это, свидетельствует о том, что следствие первоначально расследовало и обрабатывало версию, что подсудимый Эдигов С.С. занимался незаконным перегонем из заграницы и реализацией в Чеченской Республике похищенных автомашин.

Уголовное дело выделено также и в отношении Асхаба и Ризвана, которые, согласно первоначальным признательным показаниям подсудимого Эдигова С.С., якобы давали ему поручение на убийство работника полиции Юсупова М.Э., за якобы проявляемую им несправедливость к населению республики.

Вместе с тем, эти показания Эдигова С.С. опровергаются показаниями свидетеля Эдильгириева Х.И. о том, что по сообщению *его источника* потерпевший Юсупов М.Э. ранее имел какие-то отношения с лидером чеченских сепаратистов Докой Умаровым, на деньгах или оружии обманул (кинул) того, и в отместку за это Умаров через «безрукого подборщика по имени Ахмад заказал Эдигову С.С. убийство Юсупова М.Э.»

Это явное противоречие в части заказчика убийства ставит под сомнение одновременно положенные следствием в основу обвинения показания подсудимого Эдигова С.С., в которых он ранее признавался в убийстве, и показания свидетеля Эдильгириева Х.И. в суде.

Подсудимый Эдигова С.С. дал в суде показания, что он не поддавался на **вербовку** Исаева Т.Б. и не согласился вступить в члены НВФ. В отместку за это тот оговорил и подставил его. В руководимом Эдильгириевым Х.И. Курчалоевском РОВД, куда он был доставлен 03.08.2012 **после** похищения, его пытали и заставили взять на себя несовершенно убийство. Пытали другие, уговаривал признать вину Ислам (Исаев Т.Б.)

Свидетели Исаев Т.Б. и Эдильгириев Х.И. явились в суд **после** ходатайства защиты об их установлении и вызове, хотя их никто и не вызывал. Свидетелей, появившихся в процессе при таких обстоятельствах, нельзя признать незаинтересованными в исходе дела и беспристрастными.

Каждый из них уверенно и настойчиво давал показания о 100% виновности Эдигова С.С. в инкриминированных ему преступлениях, однако, при этом никто из них не называл конкретный источник своей осведомленности, и оба они ссылаются на слухи и информаторов, которых нельзя называть.

При указанных обстоятельствах в соответствии со ст. 75 ч. 2 п. 2) УПК РФ их показания не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поэтому суд должен признать и их не допустимыми доказательствами.

Аналогичная ситуация и со свидетелями Вахидовым М.Р., Хаджимурадовым И., Актиевым А., Хамцуевым М.С., Lupиным Романом, Магомедовым Х., Шейхи, (УУР МВД ЧР).

Так, работник УУР МВД по ЧР свидетель **Вахидов М.Р.**, являющийся начальником отдела, обеспечивавшего оперативное сопровождение дела, на следствии и в суде утверждал, что Эдигов С.С. был задержан в районе старого рынка Заводского района г. Грозный и доставлен в УУР МВД по ЧР 12 сентября 2012 года. После проведенной с ним работы, *он был склонен к явке с повинной*, о совершении им посягательства на жизнь сотрудника ДПС УГИБДД МВД по ЧР Юсупова М.Э. Показания он давал добровольно, воздействие на него не было. Других доказательств виновности Эдигова С.С., у дознания не было.

Указанные показания по времени, месту задержания Эдигова С.С. и методам склонения к явке с повинной, опровергаются совокупностью согласующихся доказательств: показаниями подсудимого, свидетелей, судебно-медицинских экспертов; ответом Главного управления собственной безопасности МВД РФ; заключениями судебно-медицинских экспертиз, «Книгой учета регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях» в Ачхой-Мартановском МСО СУ СК РФ по ЧР (здание в г. Урус-мартан), и распечатками телефонных соединений с абонентскими номерами подсудимого Эдигова С.С. и его матери свидетеля Умаровой З.А.

При указанных обстоятельствах и показания свидетеля Вахидова М.Р. не могут быть признаны достоверными и правдивыми.

Едва подсудимый представил суду фотографии якобы вербовщика в члены НВФ Ислама, на агитацию которого он не поддавался, указал на него, как на лицо, подставившее его и присвоившее его деньги, флешку, серебряное кольцо и телефон в момент похищения, и заявил ходатайство об установлении его личности и обеспечении его явки в суд, на следующее

судебное заседание он явился по собственной инициативе и дал **уличающие** Эдигова С.С. показания.

Это означает, что Ислам, оказавшийся не занимающим официальных должностей **Исаевым Тимуром Булатовичем**, по свидетельству начальника Курчалоевского РОВД Эдильгириева Х.И. дающим *результаты* по их работе больше чем все 4 РОВД г.Грозного, и его люди отслеживают судебный процесс, информированы о ходе судебного разбирательства и исследуемых в суде доказательствах.

Все это подтверждает показания Эдигова С.С. о том, что он и в суде боялся давать объективные показания и отрицать взятую на себя под пытками вину.

Такой вывод основан и на том, что допрошенный на судебном заседании в качестве свидетеля работник СИЗО/1 г. Грозного Даниялов Р.А. утверждал, что посещение оперативными работниками МВД ЧР следственно арестованных и подсудимых без разрешения следователя или суда, за которыми они числятся, ими не допускается, и показания подсудимого Эдигова С.С. о том, что в период рассмотрения дела судом его в СИЗО посещали оперативные работники, и на него оказывалось давление, не соответствуют обстоятельствам дела.

В то же время работник ОВД УУР МВД ЧР оперуполномоченный Хаджимурадов И.Х., на которого подсудимый указывал, как на оперативного работника, проведенного к нему Данияловым Р.А., подтвердил в суде, что по работе он часто посещает СИЗО, и возможно 18.06.2013 в период судебного разбирательства дела посещал Эдигова С.С. в этом учреждении. Это притом, что согласие на его посещение и работу с ним дознание у суда не спрашивало, и суд не давал.

Проверку заявления Эдигова С.С. о применение к нему недозволенных методов ведения предварительного расследования (похищения и пыток) суд поручал СУ СК по ЧР.

Постановлением от 22.07.2013 следователь отказал в возбуждении уголовного дела в соответствии со ст.24 ч. 1 п. 1 УПК РФ за отсутствием события преступления.

01.08.2013 следователь очередной раз отказал в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям, даже не исполнив обязательные для исполнения указания прокурору.

Жалоба защиты на постановление от 16.08.2013 следствием постановлением от 26.08.2013 отклонена.

И даже последние постановления следствия свидетельствуют о том, что оно явно уклоняется от проверки доводов моего подзащитного.

Явное уклонение следствия от проверки доводов стороны защиты вынудило суд проверить правдивость показаний подсудимого в судебном заседании.

Версия обвинения о том, что Эдигов С.С. был задержан 12.09.2012, признался в совершении убийства Юсупова М.Э., написал об этом явку с повинной, и добровольно дал показания об обстоятельствах совершения преступления, опровергается представленными защитой доказательствами.

Так, Эдигов С.С. к концу судебного следствия и в последнем слове заявил суду, что был похищен 03.08.2012 в г. Урус-Мартан, до 12.08.2012 содержался в Курчалоевском РОВД, подвергался пыткам электротоком, его передачи в ОРЧ МВД ЧР к нему приглашали медсестру из морга по имени Мадина.

При их проверке в судебном заседании они подтвердились.

Допрошенный судом государственный судебно-медицинский эксперт Чумаков М.М. подтвердил, что в Гудермесском отделении Бюро судебно-медицинской экспертизы ЧР действительно работает медицинская сестра по имени Мадина, с внешностью и возрастом, соответствующими описаниями Эдигова С.С.

Свидетель Ясагова М.У. подтвердила, что в качестве медсестры по просьбе работника уголовного розыска МВД ЧР Актиева Асланбака посещала у них в служебном кабинете молодого человека, которому оказывала медицинская помощь в лечении пальцев рук, обрабатывала раны, рекомендовала мази. Этот визит в МВД ЧР был единственным.

Из ответа Главного управления собственной безопасности МВД ЧР от 29.09.2013 видно, что к ним на телефон 8 495 667 7790 с устным сообщением о задержании и избииении неустановленными работниками правоохранительных органов Чечни Эдигова С.С. 28.08.12 обращался Умаров С.С., и дежурным ему рекомендовано обратиться в подразделение собственной безопасности МВД ЧР или СУ СК РФ по ЧР.

Свидетель Умарова З.А. подтвердила, что её сына неизвестные лица похитили 03.08.2012, избивая, бросили в багажник автомашины и увезли в неизвестном направлении. Созвонившись с братом, проживающим в г. Москве, она попросила его позвонить на телефон доверия МВД РФ и сообщить о похищении сына. Тот позвонил и ему посоветовали обратиться в подразделение собственной безопасности МВД ЧР или СУ СК РФ по ЧР. Брат сообщил об этом ей, и она 27.08.2012 обращалась ПЦ «Мемориал». Там ей помогли составить заявление, и она 28.08.2012 обратилась с заявлением в подразделение следственного комитета, расположенное в г. Урус-Мартан.

После чего, к ней сразу же пришли люди из правоохранительных органов, и с угрозами заставили отозвать заявление. Её по телефону вызвал свидетель следственного комитета Вагапов Б.Р., и она 29.08.2012 дала согласие на оставление заявления без рассмотрения.

Показания свидетеля Умаровой З.А. подтверждаются ответом правозащитного центра Мемориал 16.09.2013 г. №27-14 о том, что 27.08.2012 в ПЦ «Мемориал» с заявлением о похищении 03.08.2012 сына Эдигова Сулеймана Султановича 1985 г.р. обратилась Умарова З.А. в тот же день юрист ПЦ «Мемориал» написал ей заявление в Ачхой-Мартановское МСО СУ СК РФ по ЧР и отдал ей для подачи в МСО. 28.08.2012 Умарова приходила в ПЦ «Мемориал», была сильно взволнована и с ней была проведена беседа.

Согласно осмотру в судебном заседании «Книгу учета регистрации заявлений и сообщений о совершенных преступлениях» в Ачхой-Мартановском МСО СУ СК РФ по ЧР (здание в г. Урус-Мартан) в ней на странице 164 имеются недопустимые в таких документах следы исправления

записи о поступившем 29.08.2012 заявлении, принятом следователем Вагаповым Б.Р.

Как видно из представленной ОАО «Мегафон» распечатка абонентских телефонных соединений с используемым Умаровой З.А. абонентским номером 8 929 783 31 16, на него 29.08.2012 был входящий звонок с используемого следователем Вагаповым Б.Р. телефон 8 928 000 20 09, и разговор продолжался 37 секунд.

Указанное обстоятельство подтверждает показания Умаровой З.А. о том, что ей звонил следователь МСО СУ СК РФ по ЧР в Ачхой-Мартановском районе Вагапов Б.Р., она ездила к нему и, поддавшись угрозам работников полиции, отдала им копию заявления с отметкой следственного отдела о его получении, дала согласие на то, что те заберут из следственного комитета ее заявление о похищении сына.

Свидетели защиты Умаров С-Э.А., Умарова М.Р., Умаров Ш.Э., Домбаева З. Сатуева Р.А. и другие, дали показания, аналогичные показаниям свидетеля Умаровой З.А. и подтвердили факт проведения 03.08.2012 на их улице масштабной операции и похищения Эдигова С.С.

Указанные доказательства свидетельствуют о том, что Эдигов С.С. задержан (похищен) за долго до вынесения об этом 12.09.2012 официального протокола и незаконно задержался в неустановленном месте.

Свидетель Умарова З.А. показала в суде, что перед его похищением сын сидел с ней за столом, ел, и на его руках телесных повреждений не было.

Такие же показания дала свидетель Умарова М.Р.

Согласно акту медицинского осмотра Эдигова С.С. при его поступлении в ИВС МВД ЧР 12.09.2012 жалоб, побоев на нем не обнаружено.

Согласно медицинской карте Эдигова С.С. при его доставке в СИЗО 21.09.2012 «на обеих его верхних конечностях в области мизинцев обнаружены рубцы от ожогов размером 3-5 см в диаметре».

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что «на 4 и 5 пальцах обеих рук Эдигова С.С. обнаружены рубцы, по их внешним свойствам образовавшиеся за 3 месяца до его обследования», т.е. до 10.01.2013.

Это свидетельствует о том, что телесные повреждения Эдигову С.С. причинены и его лечение медицинская сестра Ясагова М.У. проводила после 03.08.2012 и до составления протокола о его задержании 12.09.2012, в период, достаточный для заживления ран и образования на их месте рубцов.

Из дополнительной судебно-медицинской экспертизы следует, что «преимущественно полосовидная форма рубцов дает основание высказаться о контакте с ограниченной по ширине и преобладающей по длине травмирующей поверхности, конкретизировать особенности которой, равно как и сам механизм травмы, не представляется возможным ввиду изменения картины повреждений рубцеванием ран и заживления их вторичным натяжением, что подтверждается тяжистым характером и нечеткими границами рубцов». Они «повлекли расстройство здоровья на срок не более 3-х недель и квалифицируются как легкий вред здоровью».

Допрошенный судом государственный судебно-медицинский эксперт Р.С. Якубовский показал, что образование рубцов на пальцах Эдигова С.С. от проводов с электротоком более вероятно, чем ожоги от стекол взорвавшейся в руках электролампы.

Приведенные доказательства в их совокупности подтверждают показания Эдигова С.С. о том, что он был похищен работниками правоохранительных органов 03.08.2012, незаконно более 40 дней содержали под стражей, подвергался пыткам электротоком и принуждался к подписанию явки с повинной и даче признательных показаний, а в суде он повторял эти показания, опасаясь исполнения угроз работников полиции в его и близких родственников адрес.

Так и остался невыясненным вопрос механизма образования телесных повреждений на пальцах Эдигова С. С., хотя такая возможность у суда была, и ему было представлено экспертное учреждение, которое по рубцам определяет механизм образования телесных повреждений. Но суд уклонился от выяснения этого вопроса и отклонил обоснованное ходатайство защиты о назначении дополнительной судебной экспертизы.

Нашли подтверждение и утверждения Эдигова С.С. о том, что он и в суде опасался давать правдивые показания. Едва он представил суду фотографии Ислама, вербовке НВФ которого подсудимый с его слов не поддавался, ходатайствовал об установлении его личности и обеспечении его явки в суд, как не следующее судебное заседание он явился сам.

Это свидетельствовало о том, что люди, которых Эдигов С.С. обвиняет в его похищении и пытках, отслеживали ход судебного следствия по делу.

В суде Эдиговы Сулейман и Сайхан показали, что их под угрозами заставили подписать эти объяснения работники полиции.

Указанные обстоятельства дают основания для вывода, что правдивыми являются, согласующиеся с иными доказательствами, в том числе и объективными, показания Эдиговых Сайхана и Сулеймана о получении Эдиговым С. С. электротравм 03.08.2012.

На следствии и в суде подсудимый Эдигов С.С. действительно неоднократно давал подробные показания об обстоятельствах совершения им преступления. Вместе с тем, 40 дней, в течение которых работники дознания удерживали его в неизвестности, время, более чем достаточное для детального согласования признательных показаний, даваемых Эдиговым С.С. под принуждением, чтобы в них не было видимых противоречий.

В суде по ходатайству государственного обвинителя обозревалась видеозапись проверки показаний Эдигова на месте происшествия на лестничной клетке дома, где был убит потерпевший Юсупов М.Э. Из нее видно, что при малейшей заминке в его показаниях с ближайшего окружения раздавался грубый окрик неизвестного лица, приведший Эдигова в замешательство, к испугу и отвлекший его взгляд на себя. Сами оперативники видны на данной видеозаписи, но в протоколе проверки показаний не указаны. Показания, добытые такими методами, не могут быть признаны добровольными, свободными, правдивыми и допустимыми.

Уважаемый суд! Мой подзащитный не является убийцей (киллером). Он являлся до своего похищения единственным кормильцем семьи, у него двое

малолетних детей, характеризуется положительно, преступление не совершал, от явки с повинной он отказался и пояснил суду при каких обстоятельствах она незаконно была получена. Из представленных медицинских документов усматривается, что Эдигов С. С. болеет гепатитом «В». Эта болезнь включена в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания (утв. постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 года № 54). Статья 81 УК РФ устанавливает, что это является основанием для освобождения от наказания в связи с болезнью. Признательные показания им были подписаны в результате угроз жизни ему, членам его семьи и под психологическим воздействием.

При всех этих обстоятельствах защита считает, что вина моего подзащитного не доказана, так как вся версия обвинения была построена на его признательных показаниях, от которых он в ходе судебного рассмотрения дела отказался. Обвинение новых доказательств суду не представило. И эта версия лопнула, как мыльный пузырь. В ходе судебного следствия было установлено, что моего подзащитного похитили, незаконно в течение 40 дней лишили свободы, к нему были применены пытки, угрозы, обман. В деле имеются много противоречий в доказательствах, возникли сомнения в виновности моего подзащитного, которые не были устранены в ходе настоящего процесса после отказа моего подзащитного от ранее данных показаний. В соответствии с ч. ч. 3 и 4 ст. 14 УПК РФ «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях».

Более того, все признательные показания моего подзащитного, данные им в ходе предварительного следствия были даны в нарушении требований УПК РФ под физическим и психологическим воздействием со стороны оперативных работников и явились результатом и обмана с их стороны Эдигова С. С.. А в ходе судебного следствия, он давал показания ещё находясь под впечатлениями того обмана и достигнутых договорённостей с оперативными работниками, сопровождавших уголовное дело, которые, к тому же отслеживали ход судебного процесса. Под психологическим воздействием находился не только Эдигов С. С., но и его мать, брат, которые являются свидетелями по делу, а также отец и другие родственники.

В связи с изложенным прошу суд моего подзащитного, Эдигова Сулеймана Султановича по ч. 2 ст. 222 и ст. 317 УК РФ оправдать, освободить его из-под стражи в зале суда и признать за ним право на реабилитацию.

Заранее благодарен,
С уважением

Адвокат _____ С-А. С-А. Юсупов